

Андрей Михайлович Кулагин

Тварь

18+

Андрей Кулагин

Тварь

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Кулагин А. М.

Тварь / А. М. Кулагин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Трудно на протяжении долгих лет изображать из себя идеального и исполнительного работника без амбиций, когда внутри тебя сидит хитрый и беспринципный делец. Но когда подворачивается удобный случай (возможно единственный), нужно использовать его на все сто процентов, не взирая ни на что и ни на кого. Эта книга описывает такую историю и такого героя. Впрочем, кроме расчетливости есть в нем что-то сумасшедшее. Или нет? Прочтите и решите сами!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Тварь

1. Всякое живое существо (устаревшее).
2. Недостойный, подлый человек (просторечное, презрительное).

Толковый словарь Ожегова

Сильный всегда прав.

Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен

Пролог

Ресторан «Парижские сказки» сиял как новогодняя ёлка. Он так и манил посетителей, но они не особо шли на этот свет, пусть и такой манящий. Даже несмотря на подходящий день недели, дело было в пятницу. Возможно, причиной тому было то, что стояла весьма тёплая для этого времени погода (на дворе был октябрь), и большая часть гуляющих пряталась по паркам, скверам и небольшим кафешкам. Во-первых, всё это гораздо романтичнее, а во-вторых, дешевле, ведь ресторан «Парижские сказки» был одним из лучших ресторанов города Грязевск и, соответственно, одним из самых дорогих.

Двери парадного входа открылись, прозвонил колокольчик, и в фойе вошёл уважаемый молодой человек в сером плаще.

– Здравствуйте! Где здесь гардероб? – негромко, но уверенно спросил посетитель.

– Здравствуйте! – красивое лицо молоденькой девушки-администратора озарилось ироничной улыбкой, но она деликатно, чтобы не выставить дураком невнимательного гостя, указала пальчиком, – Он у Вас за спиной.

Молодой человек снял плащ, взял номерок, положил его в небольшую чёрную сумку на длинном ремне и подошёл к зеркалу. Администратор вышла из-за стойки и терпеливо ожидала его неподалёку, с меню в руках.

Посетитель, совершенно не торопясь, поправил свой серый молодёжный пиджак, расстегнул верхнюю пуговицу белой рубашки, поправил причёску и только потом, повернулся к девушке.

– Где у вас тут можно тишиной насладиться?

– Сегодня везде, – снова заулыбалась девушка.

– А где тише всего, когда громко? – спросил молодой человек, всё с той же тихой и невозмутимой интонацией.

– На втором этаже. Там есть комфортные диванчики. Желаете туда?

– Пожалуй.

Они неспешно поднялись на второй этаж.

– Выбирайте, – девушка обвела рукой зал, обозначив все возможные варианты.

– Вон за тот, – не стал медлить молодой человек и уверенной походкой направился к угловому столику.

Столик был достаточно большим, с трёх сторон он был окружён кожаными диванчиками, которые и впрямь были необычайно удобными.

– Винную карту желаете? Или Вы просто поужинать?

– Крепкий алкоголь там?

– Нет, он в основном меню.

– Тогда она мне не нужна, – грустно улыбнулся посетитель.

– Приятного вечера, сейчас к Вам придёт официант! – вежливо произнесла девушка-администратор, снова улыбнулась, и только потом удалилась.

Молодой человек небрежно кинул свою сумку на стол, забрался в угол и прилёг на диван. Ленивым и печальным взглядом он обвёл зал. В начале зала сидели мужчина и женщина средних лет, видимо семейная пара. Больше в зале никого не было, да и пара эта по всем признакам трапезу оканчивала и вскоре должна была уйти.

Посетитель привстал, взял со стола меню и снова принял удобную позу. Он неспешно листал меню, но со стороны могло показаться, что он его не читает. Мысли его были, видимо, не здесь. Через некоторое время он вообще прикрыл глаза, но не из-за того что засыпал, а скорее от усталости и одолевавших его дум.

В таком состоянии он пробыл несколько минут, пока не услышал вежливые покашливания, которые иногда используют для привлечения внимания. Посетитель медленно открыл глаза и увидел молоденькую и красивую официантку. Она пристально смотрела на него и улыбалась. Улыбка была совершенно естественной (не такой, которой обычно улыбаются в подобных заведениях официантки). Девушка была похожа на какую-то сказочную красавицу, на Золушку или Белоснежку, чёрно-белая униформа только усиливала сходство и подчёркивала её красоту.

– Здравствуйте! Я официант Надежда. Вы что-нибудь выбрали? – приятным голосом поинтересовалась девушка.

– Здравствуйте! Игорь! Очень приятно! Нет, я не выбрал, но я быстро исправлюсь. Вы же мне поможете, Надюша?

– Конечно, если это требуется.

– Отлично, – Игорь положил меню на стол и открыл его, – Начнём с алкоголя... Коньяк хороший какой-нибудь...

– Всё, что есть в меню, имеется в наличии. Неплохо берут вот этот. Пятизвёздочный...

– Надежда указала пальчиком на один из пунктов меню.

Взгляд Игоря скользнул в конец списка.

– Пожалуй, вот этот, – он небрежно указал пальцем на самый дорогой коньяк. Грамм двести пятьдесят... Нет, триста грамм давайте.

– Хороший выбор... – официантка сделала вид, что она совершенно не удивлена, хотя цена напитка, для этих мест, была просто космической.

– Салатик теперь... Вот этот. Потревожим шефа? – улыбнулся Игорь, палец которого снова угодил в самый дорогой лот.

– Да, этот салат весьма вкусный, – поддержала выбор гостя Надежда.

– Горячее...

Игорь заказал два стейка – из баранины и из какой-то диковинной рыбы. Это снова были дорогие блюда от шефа. Стоимость заказа уже зашкаливала, но лицо гостя выглядело лениво-обыденно.

– Ах... Десерт же ещё... Что посоветуете?

– Очень хороши вот эти пирожные. Все хвалят, – честно призналась девушка, уловившая суть игры и указав на самый дорогой десерт.

– Прекрасно. А пока, чтобы я не скучал, принесите чая...

Надежда ещё раз проговорила весь заказ.

– Всё верно?

– Триста пятьдесят грамм, пожалуй... Теперь верно...

Надежда ушла. На бледных щеках Игоря появился румянец, глаза заблестели. По его губам то и дело блуждала хитрая улыбка. Он всеми силами старался казаться спокойным, но, скорее всего, внутри спокойствия не было. Можно было сказать, что он отсутствовал в этом зале, витал где-то далеко.

– Ваш чай! – нежный голос Надежды, через некоторое время, вернул гостя за столик.

– Спасибо, Наденька!

Чашка горячего чая слегка расслабила посетителя. Спустя какое-то время на столе появилось главное расслабляющее средство того вечера – коньяк. Игорь взял графин и небрежно плеснул напиток в пузатый бокал. Он погрел его в ладони и не торопясь выпил. Приятное тепло разлилось по телу гостя. После пары повторений из его глаз исчезла лёгкая грусть, гостившая в них до этого.

Стол стал пополняться заказанными блюдами. Игорь с аппетитом съел салат и прицелился к стейку из баранины. В этот момент снова появилась Надежда. Она принесла десерт.

– Наденька, я бы хотел, чтобы вы присоединились ко мне. Десерт для вас...

– Что Вы, нам же нельзя... – всплеснула руками девушка.

– Полноте вам! Тут нет никого всё равно, а я никому не скажу. В противном случае обижусь.

Надежда покорно села.

– Ваше здоровье! – Игорь поднял очередной бокал.

Надежда взяла ложечку и осторожно притронулась к пирожному.

– Давно вы тут работаете? – поинтересовался Игорь.

– Нет, совсем недавно...

«Вижу, что недавно. Опытная бы не села за стол. Ни под каким предлогом...» – отметил про себя Игорь.

– Вероятно вы студентка?

– Да. Я учусь. И подрабатываю. Четвёртый курс, денег не хватает...

– Распространённо... Нравится?

– Да, очень вкусно!

– Я о работе, – улыбнулся Игорь.

– Ах! Ха-ха-ха-ха! Да, нормально, нравится...

– И какие перспективы? По-моему, вы очень перспективны. Глядишь, скоро и администратором станете...

– Нет, я же учусь. Экономистом буду.

– Бухгалтер значит? Думается, что это такая тоска. Да и потом, когда это ещё будет? Пока же вы тут. И, возможно, это надолго. А я уверен, что на любом месте нужна мотивация, цель... Даже тут. Без неё никак...

Улыбка Нади сменилась с искренней не дежурную, было видно, что она не понимает к чему эта речь.

– Не понимаете? – уловил это изменение пыливый собеседник.

– Понимаю. Хорошо говорите, заслушалась.

– Без мотивации никак, – продолжил Игорь, – Вы несёте поднос, улыбаетесь гостям...

А ради чего? Ради того чтобы отбыть номер, уйти домой, вернуться и повторять то же, что и вчера? Ко всему нужно подходить с душой. Несёте поднос, а в душе верите, что не зря вы его несёте и вскоре носить его не будете. «Да, сейчас я кропотливо и аккуратно делаю свою простую, никому не заметную работу, но потом появится возможность, и я обязательно продвинусь куда-то выше, на следующую ступень.» Такие внушения себе, очень помогают, информация проверенная. Это и есть самая лучшая мотивация. Носите подносы – мечтаете о стойке администратора. Так же и с бухгалтерами, считаете что-то, отчёты пишете, а сами коситесь на кабинет главбуха...

Улыбка девушки сменилась некоторым напряжением.

– Я, наверное, пойду...

– Не бойтесь меня, я, может, уже слегка пьян, но совершенно адекватен, – улыбнулся Игорь и снова продолжил, – А ещё важен отдых. Монотонная и добросовестная работа, даже несмотря на самовнушения, страшно выматывает. Потому и важен отдых, важно иногда забыть обо всём этом, почувствовать себя другим человеком. Сбросить груз, отвлечься, чтобы потом с новыми силами работать, терпеть, доказывать... Терпеть и ждать момента, а потом карабкаться вверх любимыми способами! Понимаете?

Надежда неуверенно и пугливо кивнула. Она чувствовала себя неуютно сидя напротив этого довольно странного человека. Его речь была непонятной, и хотя в ней присутствовала какая-то логика, всё это походило, пожалуй, на какой-то разговор человека с самим собой или на исповедь.

– Но я говорю не о простом отдыхе – здесь нужны острые ощущения... Зачем вообще нужен этот классический спокойный отдых? Этой скуки можно набраться и на работе, в конце

концов. Хотя, иногда острые ощущения можно найти и на работе, – Игорь чуть задумался и хищно улыбнулся, – Знали бы вы, как это здорово! Острые ощущения затмевают собой всё и дарят такие яркие эмоции! Они дают тебе мощный толчок, они гасят весь негатив и усталость, они позволяют творить! Поверьте, я знаю, о чём говорю...

Глава 1

Фирма «Индекс», была одной из крупнейших фирм Грязевска, занимавшихся поставками продовольствия. Эта фирма была типичным посредником, покупавшим продовольствие и поставлявшим его в большие и малые магазины Грязевска по более высоким ценам. Дела у фирмы, нужно сказать, шли довольно неплохо.

«Индекс» состоял из нескольких отделов, но сердцем фирмы, несомненно, был отдел поставок. Именно этот отдел занимался поиском поставщиков, поиском клиентов, в общем, покупкой и продажей. Остальные отделы, по сути, были вспомогательными.

Перенесёмся в большое офисное помещение, в котором и располагался этот самый отдел поставок. Здесь, в этой огромной и светлой комнате, удобно (или не особо удобно) за своими рабочими столами сидели менеджеры. Обеспечивали работу этого отдела около десятка менеджеров. Все они, как один, были в чёрных брюках, белых рубашках и чёрных галстуках, к этому призывал корпоративный дух и дресс-код.

Управлял этим мини-стадом начальник отдела – Николай Валерьевич Сенин, но в данном помещении его не было, ведь у него имелся отдельный кабинет. Вторым человеком в данной структуре был Валерий Павлович Максимов – правая рука Сенина и штатный переговорщик. Он постоянно курсировал между кабинетом Сенина и офисом, или же был в командировках по вопросам поставок. В тот день он не был в командировке, но ни в офисе, ни в кабинете Сенина, ни ещё где-либо в здании фирмы его никто не видел.

Впрочем, вернёмся в офис. В углу этого большого помещения, у окна располагался рабочий стол Сергея Сергеевича Серова. Сергей был обычным, рядовым менеджером. Если он и отличался чем-то от остальных работников, то только стажем работы в фирме, что не давало ему никаких полномочий. Сергей работал здесь уже более пяти лет, что при большой текучести кадров в «Индексе» было чуть ли не рекордом, а если и не рекордом, то сей факт уж точно заслуживал уважения.

Сергей – молодой двадцативосьмилетний мужчина, ростом чуть выше среднего, худощавый, с тёмно-русыми волосами и слегка бледным лицом. Правильной формы нос, тонкие губы и совершенно обычные серо-зелёные глаза – кажется, что именно такая внешность создана для того, чтобы затеряться в толпе. Даже подумав, в нём нельзя было найти какую-то особую примету, настолько он был обыкновенным.

Остальные менеджеры работали здесь гораздо меньше по времени, а некоторые вообще только устроились. Коллектив подобрался весёлый, даже бесшабашный. И вот здесь Сергей уже выделялся, выделялся своей серьёзностью. С коллегами он говорил, в основном, на тему работы, всегда был сдержан и корректен. Вряд ли кто-то из этих коллег мог вспомнить какой-нибудь «анекдот от Сергея», даже моменты когда Сергей просто улыбался или выдавал другие эмоции, можно было пересчитать по пальцам. За это коллеги (не в лицо, а заочно) прозвали его «Робот», на втором месте была кличка «Педант».

Отчего он был таким нелюдимым, никто не задумывался, может быть оттого, что Сергей был всегда более загружен работой, а может, что скорее всего, из-за его характера. Пока большинство работников находилось на перекурах или раскладывало пасьянсы на рабочих компьютерах, Сергей занимался странными вещами – он работал. Он составлял договоры, отчёты, делал какие-то вычисления и прочие нужные отделу дела.

В общем, работником Сергей был примерным, что вызывало лёгкую неприязнь у братьев по оружию, и такая реакция была нормой в "Индексе". Но при всей этой неприязни, никто из коллег не стеснялся обращаться к Сергею в случае затруднений. Спрашивать совета или просить помощи у Серова, было распространённым явлением, а распространено оно было главным образом потому, что Сергей никогда не отказывался помогать.

– Опять не пойму ничего... Чёрт ногу сломит, – смеялся и негодовал один из менеджеров – Валя.

– Валёк, всё потому, что нужно перекурить, может потом и поймёшь. Сам тут больше года работаю и не во всё въезжаю, – рассмеялся сосед Вали Альберт.

– Я не работаю год, но есть один трюк... Может Сергею скинуть? – полушёпотом спросил Валя.

– Это можно... Робот сделает. Хотя... Смотри загруженный какой. Может и не успеть, а люлей тебе дадут.

Сергей действительно был чем-то озадачен, причём серьёзно. Мы же переместимся в кабинет к упомянутому ранее Сенину.

Николаю Сенину было тридцать восемь, он уже пережил возраст Христа и большинства величайших поэтов. Впрочем, в нём не было ничего святого, да и поэтического тоже. Это был плотный мужчина среднего роста, с чёрными волосами, которые были порядком побиты седью. Лицо у него было, можно сказать, брутальным. Оно было словно вырублено топором – никаких излишеств, самое нужное при минимальной эстетике. Большой нос картошкой, большие глаза с основательными мешками под ними, массивный подбородок. Увидев такого человека на улице, у многих может возникнуть вопрос: «Где тушка бычка и тесак?», настолько устрашающе он выглядел. Но шутки из разряда «Ему бы в трактор, да в поле...», тут бы не прошли. Это был как раз тот самый случай, когда внешность обманчива. При всей внешней простоте – Сенин был умным и предприимчивым человеком. Отдел под его руководством работал отлично, в его присутствии у менеджеров даже пропадала бесшабашность, некоторые даже боялись дышать. Вся самую важную работу он вообще делал сам, ведь на разного рода сделки у него было природное чутьё. Именно поэтому всем казалось, что без него отделу пришлось бы туго, именно из-за этого на него, можно сказать, молились, дела между тем шли в гору.

– И на сколько? – Николай Валерьевич разговаривал по телефону, – Как? Как тебя угораздило?

– В подвал полез, упал, – отвечал ему голос из трубки, который принадлежал Максиму.

– Знаю я твой подвал... Это не подвал, это яма! Допился? Четыре месяца! Ты ошалел? Я тебя, суку, в инвалидное кресло усажу и привезу сюда! Нogu он сломал...

– Коля, придумай что-нибудь, пожалуйста... Там командировок не намечается?

– Да нет, вроде... По плану нет ничего. Экстренного вроде тоже... «Фаворит» этот только достал уже... Но тут я и так сам разбираться хотел.

– Всё соскочить хотят?

– Да! Цены их, видите ли, перестали устраивать...

– А уступить?

– А это, не твоего ума дела, Валера. Ладно, выздоравливай... Свяжемся. Телефон разрывается уже.

Сенин отложил мобильный телефон в сторону и взял трубку стационарного, который, в самом деле, уже давно не умолкал.

– Сенин, слушаю!

– Сенин, а чем слушаешь? Я долго тебе трезвонить буду? Куришь там что ли? Это Санько! Санько был генеральным директором «Индекса». Он вполне мог даже не представляться, ведь такие мелодии Сенин угадывал с трёх нот, а если Санько был зол, даже с одного вздоха.

– Нет, Сан Иваныч! Просто замешкался. Чем обязан?

– Престижной для наших краёв работой, Коля! Шутка... Максимова ко мне! Срочно!

На лице Сенина появилась тревога.

– А нет Максимова...

– Как это нет? В командировку мы его не отправляли...

– Нет, он не в командировке.

– А где? Он же вечно в строю. Ходит на работу даже больным. В отпуска вообще не ходит... Он умер? Да он бы и мёртвый пришёл...

– Он чисто физически не смог прийти. Максимов сломал ногу.

– Вот это поворот! Так, так, так... Думаем быстро. Подумал. Бери личные дела всех своих менеджеров и дуй ко мне!

– А зачем...

– Просто возьми дела и дуй ко мне! – Санько вколачивал слова словно гвозди.

– Сейчас буду.

Сенин положил трубку, вытер пот со лба и тяжело выдохнул.

– Не нравится мне это, ой не нравится... Не к добру...

Николай Валерьевич открыл один из сейфов, извлёк из него стопку папок, запер сейф и стремительно вышел из кабинета, громко хлопнув ни в чём не повинной дверью.

В коридоре он встретил праздно шатавшихся Альберта и Валентина, заблудившихся на перекуре.

– Здравствуйте, Николай Валерьевич!

– Здорова! Если бы я не спешил, спросил бы у вас, какого чёрта вы шляетесь где попало в рабочее время!

– Мы...

– Я же сказал, что спешу! – бросил Сенин и скрылся.

– И действительно, какого чёрта мы тут забыли... От начальства нужно прятаться, а мы сами пришли. Папки потащил... – задумчиво произнёс Альберт.

– Что за папки?

– Дела личные.

– Может увольнять кого-то собрались? – рассмеялся Валя.

– Всё может быть. Не знаю, не знаю... Но что я со своих метр девяносто заметил, так то что твоя папка лежала сверху, дружище...

– Да ну тебя...

– Честное слово. Разрази меня гром, если вру! Смех смехом, а пошли-ка лучше поработаем. От греха подальше...

Между тем Сенин торопливой походкой добрался до кабинета генерального директора – Александра Ивановича Санько.

Санько – мужчина, которому уже скоро должно было стукнуть полвека – невысокий, худощавый, с большим крючковатым носом и довольно большими глазами, спрятанными за дорогими тонкими очками. Величина глаз иногда менялась, и собеседников этот факт должен был тревожить, да и тревожил в девяти случаях из девяти. Александр Иванович когда-то был брюнетом, но во время описываемых событий был совершенно седым. Макушка его не была обременена волосами. Такую разновидность лысины порой называют «родничок» или «озеро в лесу», но таких метафор про себя Санько никогда не слышал, а мысли читать не умел. Вслух же при нём такого никто не говорил, поскольку человеком он был очень своеобразным – злым и самолюбивым. Несмотря на небольшую комплекцию, зла в нём было на десятерых. Значимость свою Санько подчёркивал всегда. Даже его должность, называемая ранее коротко – «директор», когда-то, по его воле, стала звучать громче и убедительнее – «генеральный директор».

Александр Иванович был, как правило, резким и вспыльчивым человеком, но ярость у него частенько сменялась весельем. Во время этого веселья он много шутил. Чувство юмора у него было странным и односторонним. Ему можно было шутить, чем он активно пользовался, над ним ни в коем случае. С подчинёнными он был жёсток, а иногда даже жесток. Наказывал он много и без разбора. Пряник в арсенале Санько также присутствовал, но пряник этот был только для тех, кто ему импонировал и был чёрствым и невкусным. Но, несмотря на всё это, Александр Иванович считал, что подчинённые его боготворят. Что считали сами подчинённые,

было неизвестно, по крайней мере, в присутствии Санько они если и могли что-либо считать, то разве что на калькуляторе или счётах.

Александр Иванович управлял «Индексом» целую вечность, и уходить с этой должности не собирався, хотя варианты были. Московские владельцы фирмы предлагали ему варианты карьерного роста в столице, но Санько предпочитал оставаться удельным князем и от таких предложений деликатно отказывался, а так как показатели у «Индекса» всегда были на высоком уровне, этим владельцам приходилось прислушиваться к его мнению.

– Разрешите? – спросил Николай Валерьевич и после положительного ответа вошёл, – Вот, принёс дела...

– Хорошо. Сейчас изучу по-быстрому... Чай будешь?

– Кофе, если можно.

– Нет. Чай можно. А-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Конечно можно. Маша! Чай и кофе! – Санько прикрыл рукой трубку и спросил Сенина, – Со сливками? Со сливками! Сахар? Два сахара! Всё время забываю, извини. Старый стал совсем...

– Ничего, ничего... Голова же вечно бедами нашими занята...

– Ох и льстишь же гадёныш, – заулыбался Санько, – Но приятно, приятно, не скрою...

Генеральный подвинул к себе дела и принялся их изучать. Когда секретарша принесла напитки, дела пошли веселее.

– Что же они все такие неопытные у тебя? Кадры совсем не бережёшь, поувольнял всех... самого тебя уволить за это, что ли... Шучу.

– А зачем вы их изучаете? Максимова заменить хотите?

– Смешно, смешно... Заживёт его ноженька, проживёт как-нибудь? Нет конечно! Вздор! Но нам нужно сегодня кого-то отправить в командировку в Москву. Один друг мне лично позвонил и попросил поставить чуть больше запланированного. Надо отправить на закупку, а Максимова нет. Вот я и пытаюсь понять: кого можно послать?

– Так резко понадобилось, что прямо сразу к директору обратились...

– Бывает, на вот, запрос почитай, – Санько небрежно кинул на край стола какой-то документ, Сенин с озадаченным лицом начал его изучать.

– Да, достаточно большие поставки, – произнёс он через некоторое время, – Сам поеду! Я не могу никому это доверить.

– А «Фаворит»? Я сам что ли к ним пойду? У тебя все завязки, тебе и карты в руки. «Фаворит» сейчас важнее. Если они от нас уйдут, будет очень плохо. А тебе хуже всех. Очень плохо будет!

– Да я и там и там справлюсь!

– Ты меня слушаешь? Сегодня ночью в Москву нужно. «Фаворит» ждать не будет! Нужно сейчас их уговаривать! Я всё сказал! Ты никуда не едешь. Факт. А вот кто поедет? Может быть вот этот? Расскажи-ка мне про Серова Сергея Сергеевича.

– Серов? Да ну... – пренебрежительно скривился Сенин.

– Хотелось бы подробнее и по делу. Времени мало.

– Серов работает давно. Дольше всех.

– Ты знаешь, а я это успел заметить, я внимательный читатель! Мне бы хотелось про его качества. Характеристику давай.

– Добросовестный и исполнительный. Всё делает качественно и в срок. Никаких серьёзных нареканий за пять лет работы. Его тут прозвали «Робот».

– Ну вот же! Хороший работник.

– Но... Овощ. Хватки нет. Рабочая лошадка. Ведомый человек. Живёт будто по алгоритму. Я даже не припомню, чтобы он спорил когда-либо...

– Мямля?

– Нет. Говорит всегда чётко и по делу. Всегда официален. Педантичный малый. Но я не представляю в нём переговорщика... За глаза умные посылать?

– Раз глаза умные, значит умный. Много ты видел дураков с умными глазами?

Сенин бросил косой взгляд на Александра Ивановича и ничего не сказал. Этот взгляд, по крайней мере так показалось, начал выводить и так не особо спокойного Санько из себя.

– Есть кто-то лучше? – спросил он недовольно.

– Я.

– Кроме тебя! – прикрикнул Александр Иванович.

– Пожалуй, он у меня один за пятерых работает... Нет, в данный момент у меня нет человека лучше, чем этот овощ, – сдался Сенин, но тут же предпринял ещё один выпад, – Но он не переговорщик!

– Плевать! Сейчас сам на него посмотрю. Маша! Серова из поставок ко мне! – приказал Санько и положил трубку, – Диплом ВУЗа с отличием, срочная служба в армии, работник отменный... Да с головой-то похоже пацан!

– Уговаривать его сами будете. Для него после пяти лет такой рутины, шаг вправо, шаг влево будет шоком. Он кроме своего компьютера и бумажек ничего не видит...

– Пей кофе, Коля, пей кофе! Остынет же. Холодный кофе это ж разве кофе?

Серов пришёл довольно быстро. Ранее он никогда не вызывался в кабинет директора, но какой-либо тревоги или опаски на его лице не было. Лицо было таким же привычно-спокойным.

– Вызывали, Александр Иванович?

– Да, вызывал, Сергей Сергеевич, – Санько опустил взгляд на личное дело Серова, затем привстал, посмотрел на него и резко повысил голос, – Догадываешься, почему вызвал? А? Подлец!

Выражение лица Сергея не изменилось. Он пристально смотрел в глаза директору и молчал. Александр Иванович опустил голову и снова уселся в кресло.

– А-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Чистая совесть, крепкие нервы... Молодец! Шучу я. А теперь по делу: Максимов сломал ногу, а у нас командировка в Москву. Срочная. Там кое-какие поставки... Я решил, что вместо Валерия Павловича поедешь ты. Сенин тебя тут так нахваливал... Что скажешь?

– Когда?

– Сегодня ночью. Завтра решаешь проблемы и в ночь обратно.

– Сделаем.

– А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! А ты говорил уговаривать нужно, – обратился Санько к Сенину, – Вот это подход! Молодец Серов!

– Спасибо за доверие, Александр Иванович.

– Не за что. Максимов ногу сломал, а не я, – Сенин взял запросы и бросил их на край стола, – Вот запросы. Вот этот скептик-шеф тебе всё объяснит. Командировочные в кассе. Всё ясно?

– Да.

– Видели, Николай Валерьевич, как я дела решаю? Учись, пока я жив, широко улыбнулся Александр Иванович, – По приезду ко мне. Свободны. Оба.

Сергей развернулся и вышел, Сенин задержался.

– Александр Иванович...

– Коля, не дури мне голову... Мне нужно работать. Объясни ему всё и «Фаворитом» займись. Стоять! Дельцы, а запросы для кого?

– Понял, удаляюсь, – протараторил начальник отдела и торопливо забрал бумаги.

– Коля! Ну дела же ещё...

Сенин забрал дела и вышел. Сергей ждал его снаружи.

– Папки возьми. Поможешь мне, – начал разговор Николай Валерьевич, – Слушай и вникай. Я напишу тебе адрес и опишу дорогу, подобно. Напишу фамилию человека, с которым мы работаем. Он в принципе всё знает, так что там и переговариваться то не о чем особо. Всё на мази, как говорится. Ему можно доверять. В накладных этих, договорах и прочей лабуде ты разбираешься, так же?

– Да.

– Тебе всё ясно?

– Вполне, – ответил Сергей, вошёл в кабинет и положил папки на стол.

– Иди в кассу, а я пока всё необходимое напишу.

Сергей выполнил приказ незамедлительно. Через пару минут он уже склонился над окошком кассы.

– Здравствуйте!

– Здравствуй, Серов! Зарплаты сегодня нет, и вчера не было. Тебе всё перечисляют правильно. Что ты тут забыл? Гуманитарную помощь мы не выдаём! – выпалила кассирша.

– Да нет, я за командировочными, – Сергей был серьёзен, шутки женщины не заставили его даже улыбнуться.

– Стой, ты же из поставок?

– Да.

– У вас Максимов командировочный.

– Случился какой-то форс-мажор. Еду я.

– Минуточку, мне нужно уточнить.

– Да, конечно, позвоните Сенину...

Недоверчивая женщина-кассир сделала контрольный звонок, и, убедившись в честности Сергея, положила трубку.

– Да, всё верно. На повышение идёшь?

– Нет. Говорю же, форс-мажор...

– Да ладно уж тебе! Давно пора! Пересчитывай, расписывайся.

Сергей быстро пересчитал деньги (сумма не была сверхъестественной, но ему всё равно было приятно), расписался и ушёл назад к Сенину.

– Разрешите?

– Заходи. Вот, смотри, в этой папке все запросы, разберёшься?

– Да.

– Погнали дальше. Тут адрес и описание маршрута. Ты должен будешь найти Виктора Андреевича Пронина. Запомнил? Я записал вот тут, на всякий случай. Вот тут я написал примерные цены. Отталкиваемся от них. Малейшее несовпадение – звонок мне! Телефон мой есть?

– Да, был где-то.

– Точно?

– Точно.

– Смотри, малейшее несовпадение – звонок мне. В любое время! Сам ничего не принимай. Головой ответишь! Я сейчас, пока ты ходил, пробовал позвонить Пронину, но телефон отключен у него. Впрочем, пока ты доберёшься, я его вызвоню. Но если вдруг нет, он всё равно всё знает, не волнуйся.

– Я не волнуюсь.

– А зря, дело всё же серьёзное.

По лицу Сергея скользнула едва заметная ироничная улыбка, она как бы призывала собеседника определиться, чего тот хочет – волнения или спокойствия. Сенин, судя по всему, сам был очень неспокоен в те минуты.

– Ты всё понял?

- Да.
- Если есть вопросы...
- Звонок. В любое время.
- Отлично. Дела срочные по отчётам есть?
- Нет, всё терпит.
- Тогда уходишь прямо сейчас. Всё. Смотри, не напортачь. Я тебя отпускаю.

Сергей торопливо вышел, чтобы не услышать предупреждение ещё пару раз и проследовал к офису.

На рабочем месте он выключил компьютер, снял с вешалки куртку.

– Серёга, уходишь? – поинтересовался Альберт.

– Да. Завтра меня не будет.

– Что такое?

– Так, текущие дела. До скорых встреч! – Сергей надел куртку, поднял воротник, забрал портфель и уверенной походкой вышел.

Когда он скрылся, Валя и Альберт переглянулись.

– Ладно, давай сами подумаем, Валёк... Облом...

– Верочка, я дома! – Сергей небрежно бросил портфель в прихожей.

Девушка вышла навстречу. Вера была гражданской женой Сергея. Она была на три года младше нашего героя. С этой девочкой они были в давних отношениях, которые длились более пяти лет. Она была совсем маленького роста, но это не мешало Вере быть чертовски привлекательной. Девушка была было поистине прелестна, у неё была внешность какой-то красивой куколочки: смугловатое лицо с маленьким, слегка вздёрнутым, носиком, огромными голубыми глазами, чувственными губами и ямочками на щеках. Пышные светлые волосы опускались ниже плеч, фигурка, как и полагается всем куколкам, была точёной и совершенно идеальной.

– Дежурный поцелуй! – улыбнулся Сергей и получил желаемое, – Незачёт!

Вера улыбнулась, и они снова поцеловались.

– Зачёт. Я у себя в комнате, меня не тревожить.

– Раскомандовался? Почему так рано? Зачем нужно гладить костюм?

– Ах, да... Погладила?

– Да, почти. Так что случилось?

– Я сегодня ночью уезжаю в командировку.

– Плохо...

– Почему же? Я давно уже жду таких возможностей.

– А ты не забыл, что мы должны были ехать за подарком Степановым?

– Помню. Планы поменялись. Теперь ты едешь одна. Я верю в тебя, Вера. Ты умница у меня, ты не подведёшь, – нахально улыбнулся Сергей.

– Умница! Очень смешно, – передразнила его Вера и показала ему язык.

Сергей вошёл в свою комнату, переделся в шорты и майку, повесил вещи в шкаф. В комнате у него был образцовый порядок. Из мебели в ней была большая старая кровать, тумбочка, неподалёку от входа стоял письменный стол с компьютером и мягкий стул. На одной из стен висел дартс, но мишень была почти полностью закрыта: к ней четырьмя английскими булавками была закреплена огромная, порядком подпорченная, фотография знакомого нам Сенина.

Сергей выдвинул ящик стола, достал из него три дротика, поставил стул в нескольких метрах от «мишени», прямо напротив неё.

«Что же вы такой возбуждённый сегодня, Николай Валерьевич?» – думал он про себя.

Серов взял первый дротик в правую руку, прищурил левый глаз и сделал несколько прицеливающих покачиваний. Маленькое копьё воткнулось прямо в нос Сенину.

«Думали, что откажусь? Уговаривать меня надо? – второй дротик воткнулся в правый глаз Сенина, – Всё это конечно интересно... За что же ты меня так не любишь? »

Сергей крутил в руках последний дротик и внимательно его рассматривал.

«Маленький, острый... Какое-никакое, а оружие. Главное правильно тебя бросить, не оперением вперёд. Тогда можно очень больно ужалить... Лови левым, Коля», – Сергей встал и с ходу бросил дротик напрямиком в левый глаз Сенина.

Он довольно улыбнулся и вышел на балкон. На большом остеклённом балконе висела большая, выдавшая виды боксёрская груша. Сергей занимался боксом с раннего детства. Боксировал он долго и даже имел какие-то достижения. С возрастом он всё же завязал с этим спортом, но такие артефакты, как эта груша, да ещё и старые перчатки, остались. Нужно сказать, что Сергей продолжал ими пользоваться регулярно, чаще всего после работы. После работы он бил грушу особенно яростно. В описываемом случае он бил её даже более яростно, чем обычно.

– На работе проблемы? – Сергей не услышал, как вошла Вера.

– Я же просил не беспокоить... – сказал Сергей сквозь учащённое дыхание и зубами растянул правую перчатку.

– Ты её уже пятнадцать минут колотишь, Серёжа...

– Всё хорошо, Верунчик, всё хорошо, – Сергей накинул на плечи полотенце и вышел, Вера следовала за ним.

– Когда уезжаешь, когда возвращаешься?

– Я же сказал, что ночью. Когда вернусь, пока не знаю. В пятницу утром, скорее всего. Или в обед.

– Покушать приготовить? В дорогу.

– Бутеров можно, пожалуй, – пожал плечами Сергей, – Всё. Я в ванную и отдыхать.

Глава 2

Офис московской фирмы, в которую прибыл Сергей, ничем особенным не отличался от офиса, в котором работал он сам. Те же столы с компьютерами, тот же планктон, только столичный. В офис он пришёл по необходимости, поскольку кабинет, в который его отправил Сенин, был заперт. Время же слегка поджимало – Сергей прибыл в районе полудня.

В целом, добрался он легко и просто. Сенин действительно расписал всё очень подробно, иной навигатор расписывает всё хуже, чем расписал Николай Валерьевич, и только закрытая дверь того самого кабинета слегка подпортила картину.

– Здравствуйте! Я извиняюсь, могу ли я увидеть Виктора Пронина? – спросил Сергей у первого попавшегося ему менеджера.

– Пронин? В отпуске он... – задумчиво пробормотал менеджер, а затем развернулся в сторону коллег и громко крикнул, – Кто за Пронина, народ?

– Я! – раздался тонкий женский голос из дальнего угла помещения.

Вместо Пронина, Сергею предстояло общаться с очень даже привлекательной особой. Он запеленговал цель и направился к ней. Девушка поправила свои длинные, но не густые светло-русые волосы и улыбнулась широкой американской улыбкой. Улыбка обнажила ровные белые зубы. Это была эстетически прекрасная улыбка, она непременно сбивала бы с ног любого, но только не сосредоточенного Сергея. Серов вкрадчиво взглянул в слегка раскосые и весёлые глаза девушки и начал:

– Моё почтение, мадмуазель. Я Сергей Серов. Я приехал из Грязевска, по вопросам поставок.

– Привет, я Марина. Очень приятно. Грязевск, судя по всему, где-то под Парижем? – тонким голосом спросила девушка и аккуратно погладила свой курносый носик.

– Нет. К сожалению, Грязевск где-то под грязью и пылью. Какой там Париж...

– Странно, но Пронин не предупреждал меня про Грязевск. По всем предполагаемым поставкам что-то оставлял, а по Грязевску не припомню...

– Всё настолько сложно? Мой босс должен был с ним связаться...

– Это практически нереально. Пронин у нас очень оригинальный. Кабинет закрыл. Телефон там трезвонит, может даже накаляется докрасна, но снять трубку никто не может, а ключи он не оставил. Бойтся, что намусорим, видимо. Мобильный вообще выключен.

– Всё настолько сложно, что мы не справимся вдвоём?

– Думаю, что разберёмся, – мило улыбнулась Марина, – Я просто обычно отчётами занималась, а тут неожиданное повышение на пару недель. Надо же себя показывать как-то.

– За это можно даже выпить... Представляете, меня тоже временно повысили. И я тоже занимаюсь подобным впервые. Тоже отчёты. Тоже стол в дальнем углу...

– Бывают же совпадения! Ну, ничего, справимся! Что там у вас? Давайте смотреть.

Сергей достал необходимые бумаги из портфеля. Он стал зачитывать то, что требовалось, Марина искала эти позиции по базе, в компьютере.

– Здорово, – сказал Сергей, когда выяснилось, что всё требуемое было в наличии, – Самое важное я и забыл. Мариночка, озвучьте цены, пожалуйста.

Марина начала озвучивать цены. Серов сразу же начал удивляться. Абсолютно все цены отличались от рекомендованных Сениным. Но самым удивительным было то, что цены были ниже цен указанных, причём значительно. Сергей быстро считал в уме. Некоторые цены были ниже процентов на сорок.

«Вот это номер. Что же за дела такие? Всё это странно. Побуду сапёром...» – подумал Сергей.

– Вот так дела. В магазинах по таким не купишь ничего...

- Не удивительно. Пока всё пройдёт через посредников типа нас...
- Сбить ещё можно?
- Не думаю. Цены на моей памяти редко падают. Если только в сезон. На арбузы какие-нибудь. Но их в списке нет, – усмехнулась Марина.
- Я шучу, цены и так довольно низкие.
- Можно попробовать связаться с Прониным и уточнить. Вдруг случилось чудо, и он включил телефон?
- «А вот этого делать точно не нужно!» – молнией сверкнуло в голове у Серова.
- Если только вы в чём-то очень сильно не уверены... А есть ли тут место какое-нибудь тихое и с едой? Я, признаться, очень голоден, а время как раз обеденное, – Сергей предпринял попытку резкой смены темы с целью отвлечения собеседницы от ненужных мыслей.
- Да, тут есть фастфуд в двухстах метрах.
- Составите мне компанию? Или фастфуд это вредно для фигуры? Диеты, самоистязания?
- Считаете, что они мне нужны? – спросила Марина и вылезла из-за стола.
- Нет, всё и так прекрасно, – Сергей заглянул Марине в глаза.
- С удовольствием схожу, – Марина смущённо опустила голову, – Я тоже голодна.
- Вот и отлично. А потом начатое завершим.
- Они пришли в ресторан быстрого питания чуть раньше обеда и избежали быстрых очередей из голодных клерков.
- Выбирайте, – улыбнулась Марина.
- Марина, я ведь тут в первый раз, может, всё же посоветуете чего-нибудь? Я и до вечера могу думать.
- Марина согласилась и быстро надиктовала заказ усталому подростку.
- Пирожок с ежевикой не желаете? – с надеждой спросил подросток.
- Жел... – начал было Сергей, но почувствовал локоток Марины, она поморщилась и отрицательно покачала головой.
- Они присели за небольшой круглый столик. Сергей осмотрел добычу, затем перевёл взгляд на Марину. Взгляд был слегка нахальным.
- На ты? – Сергею показалось, что этот вопрос висит в воздухе.
- Поддержу, – весело кивнула Марина.
- А зачем ты лишила меня пирожка, да ещё и с ежевикой? Я всё больше с повидлом да со сгущёнкой люблю... А тут ежевика аж, я её только на картинках видел... Два раза... Нет, но сама-то за фигурой следишь, а я бы съел... Кстати, озвучу мысли – фигурка, признаюсь, хороша, прелесть просто...
- Спасибо, – Марина слегка покраснела, – На самом деле там название только вкусное, а сам он специфический, мягко говоря. Когда его ешь, есть ощущение, что это не пирожок, а кусок туалетного мыла с ежевикой.
- Да? Тогда спасибо... Откуда такие яркие сравнения? Я, например, ни разу не ел мыло со вкусом ежевики.
- Я тоже, – захихикала девушка, – Но мне кажется, что на вкус оно именно такое.
- Они на пару минут смолкли и уделили внимание еде. Сергей был задумчив. Ему явился образ Сенина.
- «...Малейшее отклонение от цен – звонок мне!..» – бушевал Николай Валерьевич.
- «Они же не больше просят, а меньше. Хотя странно всё это. Возможно по этому он и не хотел, чтобы ехали другие... Хрен я тебе позвоню, Николай Валерьевич... Главное чтобы эта дурочка не стала звонить своему Пронину. Знать я его не знаю, но сдаётся мне, что это тот ещё фрукт...» – размышлял Сергей.

Но Марина, по всей видимости, уже и забыла про звонок. После обеда они вернулись на её рабочее место и продолжили дела. Сидеть пришлось пару часов, но всё завершилось успешно.

– Оплата будет произведена в кратчайшие сроки, – заверил девушку Сергей, – Ой, Марина, как же приятно с тобой работать...

– Ты тоже приятный человек, – приветливо улыбнулась Марина.

– Может быть, телефонами обменяемся? Ведь это так здорово, иметь знакомых в столице. Может быть я приеду ещё и мне захочется покормить уток на каком-нибудь водоёме... А не с кем. Да чего уж там, где искать пруд я тоже не знаю, – Сергей внимательным и нежным взглядом смотрел на Марину и еле заметно улыбался.

Марина, хихикая, продиктовала свой номер. Сергей записал его. Сначала он записал её как «Марина», но затем стёр и написал «Поставщик». Затем он продиктовал свой номер.

– Мне пора на поезд, – Сергей склонился над столом и поцеловал Марину в щёку, – До встречи!

– До свидания!

«А духи какие притягательные... Эх, в Грязевск бы тебя, я бы тобой занялся...» – думал Сергей удаляясь.

Только оказавшись в метро, Серов снова вспомнил о делах. Он открыл портфель, достал документы и ещё раз пробежался по ним глазами. Затем зажмурился, широко открыл глаза, и прочёл ещё раз. Он всё сделал, ему не показалось, причём сделал всё гораздо дешевле, чем это делалось до него.

– Ну вот и всё, а ты боялась. И даже юбка не помялась, – пробормотал Сергей себе под нос и самодовольно заулыбался.

Двери открылись на нужной ему остановке. Серов уверенной походкой вышел из вагона.

Пятница начиналась как обычно. Офис лениво жужжал, никто ещё толком не проснулся, а потому жужжание не переросло в гул. Сергей, который приехал в Грязевск поздно ночью, спал очень мало, но, несмотря ни на что, был бодр. Он разместился на рабочем месте и достал из портфеля московские документы. Эти документы он должен был показать Санько, при этом Сергей не хотел, чтобы перед этим их увидел Сенин.

Серов решил действовать без раскочки, встал и быстрым шагом вышел из офиса. Не сбавляя темпа, он шёл по мрачному длинному коридору, когда сзади скрипнула дверь.

– Серов! Постой-ка! Ты что это такой бодрый? – задорный голос Николая Валерьевича был подобен автоматной очереди в спину.

Сергей остановился и плавно развернулся. Его лицо не изображало никаких эмоций, хотя, разумеется, они были яркими.

– Всё прошло по плану? – спросил Сенин уже не так громко.

– Да, вот несю документы генеральному, – ответил Сергей и пожал протянутую ему руку.

– Дай-ка я почитаю... Давай к окну, не вижу ни черта.

У окна Сенина наверняка посетила мысль, что лучше бы он этого и не видел. Николай Валерьевич помрачнел.

– Пронин... – пробормотал он, – Стоп, а чья это подпись? М. И. Воронихина... Я же говорил к Пронину!

– Он в отпуске. Эта особа его замещала.

– Замещала... А цены видишь?

– Да, – Сергей нагло улынулся, – Я даже без окна их вижу.

– Отличаются?

– Да.

– А почему ты тогда не звонил? – спросил Сенин как можно спокойнее, но было видно, что спокойствие это давалось ему с огромным трудом.

– Они же ниже. Это форс-мажор?

– Нет, это отлично... – неуверенно проговорил Николай Валерьевич, – Так, позже Санько всё покажешь. Я изучу сначала... У себя в кабинете.

– Видите ли, Николай Валерьевич, Санько меня уже ждёт. Он сам меня вызвал три минуты назад. Или он любит ждать? – без тени сомнения на лице и без малейшей заминки Серов врал своему шефу, – Хорошо, берите. Я схожу без них, скажу, что вы изучаете...

– Да, это он не любит, – задумчиво произнёс Сенин, – Ладно, отнеси, будет спрашивать про меня, скажи, что не могу присутствовать. Занят, скажи. «Фаворит» этот...

Сенин побрёл к себе в кабинет. Войдя, он сразу же достал телефон.

– Где же этот номер... П... Вот! – бубнил он себе под нос, листая номера в телефонной книге.

Сенин не мог дозвониться ранее, хотя пытался долго и упорно. Но сегодня закон подлости сработал, и в трубке послышались такие долгожданные, но запоздалые длинные гудки.

– Витя! Здравствуй... Что же ты такой сучёнок?

– Здравствуй, здравствуй... Чем обязан? Почему сучёнок? – послышался удивлённый голос из телефонной трубки.

– Почему у тебя телефон выключен?

– Коля, я был в отпуске. За границей. Меня все достали и я его отключил. Какое тебе дело? Сам не отдыхаешь со своим ненормальным Максимовым и другим прикажешь так же? Нет уж, увольте!

– Идиот, ты мог хотя бы предупредить?

– А ты мне кто? Мама? С какой стати? По графику с вами дел на период моего отпуска не было. Я проверял...

– Так вот возникли дела! Неожиданно!

– Что там?

– Вчера к вам приехал человек. Витя, это был новый человек! И кто его встретил? Не поверишь, такой же новый человек, который не в курсе наших дел! И эта парочка всё сделала просто шикарно! По отпускным всё оформила! Знаешь как я рад?

– Интересное кино...

– Ты мог предупредить эту девку, осторожный ты наш?

– А ты своего?

– Нет. Он левый человек!

– Ого... А моя? Представляешь, она тоже не из наших! – Пронин начинал выходить из себя, – А Максимов где был?

– Ногу сломал. Да и что бы он там говорил твоему новому человеку? Ты понимаешь, что ты конкретно так не прав?

– Хватит меня вычитывать! И вообще, один раз как-нибудь переживём, все деньги не заработаешь.

– Вот какой ты философ... Это у тебя там всё схвачено, а у меня сейчас генеральный смотрит эти договоры. А он у нас псих. Всё может накрыться, понимаешь?

– Плохо вам... Сочувствую, но ничем помочь не могу. Ну нет у меня машины времени, Коля, нет... Выпутывайтесь сами. За меня не волнуйтесь, у меня всё отлично. Загар бронзовый, легко на душе...

– Плохой ты человек, Пронин.

– Не закипай. Я хороший, но я бессилен. До свидания!

Сенин был озлоблен и озадачен одновременно. Он бросил телефон на стол, но затем снова его поднял и набрал номер Максимова.

– Хромоножка? Дома? Вот там и сиди! Я сейчас приеду! – с этими словами Сенин выско-
чил из кабинета.

Серов в это время сидел в кабинете Санько. Александр Иванович пролистывал доку-
менты и пробегал по ним опытным взглядом, Сергей ждал реакцию.

– А я уже и забыл про тебя, если честно, – Санько словно говорил сам с собой, но потом
лениво поднял взгляд на Серова и спросил, – Ну и как? Сложно было?

– Нет, сложностей не было, – бодро отреагировал Сергей.

– Вот и молодец. Побудешь пока вместо Максимова, – Александр Иванович отложил
документы в сторону.

Судя по спокойной реакции Санько, можно было уверенно сказать, что он ничего подо-
зрительного не заметил или же не хотел замечать. Интонации генерального говорили о том,
что он всем доволен и Сергею пора поклониться и убраться восвояси. Сергей медленно встал
и как бы невзначай сказал:

– Хорошо, я с удовольствием буду исполнять обязанности. Думаю, что смогу справиться
в дальнейшем. Даже первый блин не получился комом. Всё прошло по более низким ценам.

– Даже так? На акцию попал? – рассмеялся Александр Иванович.

– Нет, что вы. Они говорят, что их цены незыблемы, – Сергей дружелюбно улыбнулся, –
Я могу идти?

– А сильно ль ниже получилось сторговать? – Санько перестал улыбаться.

Сергей сделал вид, что он чуть задумался и произнёс:

– Процентом на тридцать. Примерно. Некоторые позиции ещё дешевле. Честно говоря,
я не подсчитывал подробно...

– На сколько? Не может быть... – Санько снова подвинул к себе документы, – Постой.
Посиди пока. Маша! Два кофе!

Санько погрузился в бумаги, он читал их, смотрел что-то по компьютеру, шевелил
губами, иногда качал головой. Сергей сидел рядом со столом, молчал и не выражал никаких
эмоций. Санько был настолько заинтересован, что не заметил, как секретарша Маша принесла
кофе. Минут через пятнадцать он, наконец, оторвался от компьютера и бумаг, прерывисто
выдохнул и провёл взглядом по кабинету. На глаза ему попала чашка кофе, выпив её в три
глотка, Александр Иванович посмотрел на Сергея и заговорил.

– Ты навёл меня на одну мысль. Я думаю, что стоит позвонить в Москву, осторожно
поинтересоваться их ценами. Я этим займусь. Что-то тут нечисто. Надо бы проверить... Воз-
можно имеются какие-то махинации.

– Думаете, что даже так? – Сергей вяло обозначил удивление.

– Даже так, даже так... Ладно, давай, работать иди. А я сделаю звоночек, поговорю с
Сениным... Он, кстати, это видел? – Санько показал на договоры.

– Да. Он посмотрел, сказал, что зайти к вам сейчас не сможет, поскольку занят сильно.
С «Фаворитом» что-то.

– Вот как? Ох уж этот «Фаворит»... А ты сегодня задержись чуть. Сиди в офисе, пока
Сенин не уйдёт. Потом ко мне зайдёшь. Про наши наблюдения – никому. Понял?

– Да, – кивнул Сергей.

– Свободен.

У довольно нескромного двухэтажного коттеджа за городом остановилась служебная
машина Сенина. Николай Валерьевич стремительно приехал к Максиму.

О Валерии Павловиче Максимове ранее упоминалось, самое время познакомиться с ним
поближе. Это был невысокий пузатый мужичок не так давно разменявший четвёртый десяток.
Светло-русые короткие волосы с залысиной, лицо в веснушках, довольно большой крючкова-

тый нос, маленькие карие глаза и большие уши – он был совсем не красавцем. Характер у Максимова был не самым устойчивым. Валерий, по правде говоря, был трусом. Он всегда о чём-то беспокоился, всегда осторожничал. Несмотря на то, что он занимал довольно неплохую должность, его нельзя было назвать лидером. Он был абсолютно зависимым человеком, проще говоря, Максимовым можно было манипулировать. Этим качеством в своё время и воспользовался Николай Валерьевич, умело задействовав его в своей схеме.

В их закупках всё действительно было нечисто: Сенин намеренно переплачивал за товар, а разница в цене делилась на три части. Сенину доставалось сорок процентов, столько же забирал Пронин, который делился с финансистами своей фирмы, делавшими всю операцию почти незаметной, а пятая часть доставалась Максиму.

Разумеется, заставить Максимова быть частью этой опасной схемы, было очень не просто. Сенин давил, убеждал и добился своей цели. Максимов поверил, что «так делают все». Конечно, поначалу Валерий Павлович очень опасался, даже плохо спал, но размеренное и спокойное течение дел взяло своё. Страх проигрывает, когда своё берёт привычка, а если привычке помогает жадность, у страха почти нет шансов, он угасает и почти не показывается.

В жизни Валерия Павловича наступила стабильность, и он чувствовал себя уверенно. Всё было превосходно: красивая жена, хорошая работа, куча денег. Но в силу его специфического характера всё было так до первого серьёзного испытания. Стоило в эту шикарную витрину попасть среднего размера камешком, как она осыпалась мелкими осколками. Однажды Максимов застучал свою жену с любовником.

Всё было как в анекдоте: раннее возвращение из командировки, незнакомый мужчина в кровати с растерянной женой. Он застучал их, как говорится, «тёпленькими». Разумеется, был скандал, разумеется, Максимов выгнал жену из дома и подал на развод.

Эти события послужили поводом к мощнейшему загулу – Валерий Павлович, как говорится, запил. Трезвенником он никогда не был, но в этот раз Максимов пил самозабвенно, пил много. Поначалу запой существенно не мешал работе, она его даже в какой-то степени сдерживала. Но беда не приходит одна: во время очередного народного гуляния, в сауне, мертвецки пьяный Максимов свалился высокого полка, да так, что сломал ногу. Теперь он сидел дома с загипсованной конечностью, пил сам с собой, и ничего не подозревал. Он был уверен в Сенине, и в том, что он всё устроит, тем более Николай Валерьевич, как мы знаем, успокоил его в телефонном разговоре.

Сенин вылез из машины, подошёл к воротам и дёрнул за ручку. Двери послушно открылись.

"Не закрывается, пьянь..." – подумал он.

Двери дома, в отличие от ворот, были заперты, и гостю пришлось потревожить кнопку звонка. Ждать пока хозяин дома доковыляет до двери, пришлось несколько минут.

– Оооооооооооо! Валерьич! Проведать меня пришёл? Здорово!

– Можно и так сказать. Я пройду? – спросил Сенин и, не дожидаясь ответа, уверенно вошёл.

Он вошёл в гостиную. В гостиной было прилично накурено. У одной из стен стоял дорогой кожаный диван, рядом с ним небольшой стеклянный столик, напротив, через столик, стояло такое же бежевое и такое же кожаное как диван кресло. На столе располагалась переполненная пепельница, а также массивный стакан и бутылка дорогого виски.

– Всё пьёшь? Не пора ли очнуться? Хрен с ней! Что с бабы возьмёшь? Ты не старый, богатый, будут и ещё, да ещё и лучше этой. Мне лично она вообще никогда не нравилась. Что ты в ней нашёл?

– Брошу я пить... – Максимов сделал вид, что не слышал мыслей о жене, он добрался до кресла и бессильно рухнул в него.

– И не стоит медлить.

– Позже, – Максимов закурил, – Не могу сейчас. Душа болит...

– Душа? Ой, идиот... А где она, душа?

– В сердце, – буркнул Максимов.

– Дурак! – Сенин ударил себя кулаком в грудь, – Там кусок мяса, и больше ничего! Но не потому я приехал... Я тебя сейчас чуть взбодрю.

Сенин рассказал своему заму историю о договорах. Максимов внимательно слушал, после рассказа он на минуту застыл.

– Опа... – наконец проговорил он и потянулся к виски, – Это всё...

– Хорошего мало, конечно, но паниковать не стоит, – спокойноотреагировал Николай Валерьевич.

– Ты понимаешь, что нам труба? – повысил голос Максимов, – А я говорил!

– Молчи! Паники вот только не нужно. И слёз. Во-первых, Серов, скорее всего, идиот и он ничего не поймёт. Во-вторых, Санько никогда в документы не вникает, он обычно листает их для вида. Он точно ничего не заметит.

– Уверен?

– Как в себе. Санько я знаю неплохо.

– А зачем ты мне тогда рассказываешь это? Твоё здоровье, – Максимов картинно поднял стакан и фирменно по-русски мотнул головой.

– Предупредить. Если правда каким-то чудом вскрыется, всё будет плохо. Это и есть цель визита. В случае чего тебя ждёт катастрофа.

– Нас.

– Прости, не расслышал...

– Нас ждёт... – с надеждой проговорил Максимов.

– Я не оговорился. Я всё оценил. Тебя.

– Скинешь меня?

– Это будет наименьшей потерей.

Максимов на глазах побледнел, сполз по спинке кресла и закрыл глаза.

– А я говорил...

– Валера, это самое простое! Я обо всём позабочусь. У меня есть связи, устроить тебя в тёплое место я всегда смогу. Только всё правильно нужно сделать. Ты готов?

– Допустим, – Максимов приоткрыл глаза.

– Слушай и запоминай. Сидишь тут и молчишь. Всё. Сидишь. Молчишь. Будет попытка тебя вызвать – отказывайся, ссылаясь на здоровье. Если он сам будет звонить и спрашивать (в чём я очень сомневаюсь), виляй и ничего дельного не говори. Ничего по сути. Говори одно-сложно. Дурачком прикидывайся, в общем. Ясно?

– Может выключить?

– Нет, это лишние подозрения.

– А если сам приедет? Когда я вру, это заметно.

– Кто? Санько приедет? Не смейся. Это из области фантастики. Он посчитает это ниже своего достоинства.

– Хорошо, я всё понял, – Максимов привстал.

– Отлично, я на фирму. Закрой за мной. И ворота закрой... Зачем тебе проходной двор?

Санько позвонил Сенину, когда тот был ещё в дороге, и вызвал его к себе. Николай Валерьевич гнал прочь плохие мысли, но ему было ясно: что-то пошло не так. Он гадал, заподозрил генеральный неладное или нет. С этой же мыслью он застыл в приёмной у двери кабинета. Собравшись, Сенин попросил секретаря доложить о его приходе и вошёл.

– Заходи. Где тебя черти носят?

– Я отлучался, прошу прощения.

– "Фаворит"?

– Да.

– И чего они хотят?

– Их не устраивают цены. И я не уверен в том, что мы удержим эту сеть, – пожал плечами Николай Валерьевич.

– Ты же говорил, что мы их отобьём!

– Теперь я говорю, что шансы пятьдесят на пятьдесят. Сложная ситуация. Сложнее чем я думал...

– К чёрту их. Ты видел эти договоры? – Александр Иванович пододвинул бумаги ближе к краю стола и внимательно посмотрел на собеседника.

Сенин уловил взгляд и спинным мозгом почувствовал, что не стоит говорить "нет".

– Да, краем глаза... – небрежно бросил он.

– А широко открытыми глазами посмотришь? – Санько пододвинул договоры ещё ближе, так, что уголок свесился со стола.

Николай Валерьевич спокойно взял документы и принялся их просматривать. На самом деле он их не читал, а продумывал реакцию.

– Хм... Он к ним с гранатой ходил? Цены заметно ниже обычных...

– И я о том же, Коля... А почему они ниже? Версию с гранатой сразу отметай. Не было у него гранаты! Ни пулемёта, ни автомата, ни пистолета, даже ножа перочинного не было у него! Серов гипнотизёр? Какие ещё версии, Коля? Может и с "Фаворитом" бы всё получилось, если бы цены такие были?

Сенин задумался.

– Я не могу сейчас сказать. Мне предположить? Но всё это голословно. Нам нужны непроверенные сведения?

– Нет, конечно, факты. Только факты.

– Факты будут. Разберусь в кратчайшие сроки и доложу.

– За что тебя люблю, так за то, что схватываешь налету. Ступай.

Сенин вышел из кабинета генерального и направился к офису. Он не стал входить, а застыл у двери. Взглядом Николай Валерьевич нашёл Серова. Сергей сидел у компьютера с напряжённым лицом вглядывался в монитор.

"Сам он догадался или ты помог?" – спросил Сенин про себя.

Он в задумчивости застыл и смотрел на Сергея, но через некоторое время всё же ушёл к себе в кабинет.

Серов был завален работой. Сегодня он был задумчив и не мог работать так же быстро как всегда. У него появилась возможность пойти вверх по карьерной лестнице. Синица ещё не была в руке, но уже приближалась к ним. В небе Сергей заметил журавля, и он был не прочь поймать и его. При этом, как подразумевает поговорка, можно было потерять синицу, но с другой стороны в клетку можно было посадить двух птиц разом.

"Что же придумает Санько? – думал Сергей, – Сениным он, скорее всего, недоволен, но вот насколько? И как Коля будет выкручиваться тоже очень интересно. Тут нужно разыгрывать настоящую шахматную партию..."

А партия действительно предстояла интересная. Ввиду своего статуса и принципа подчинённости, можно было сказать, что Серов играет чёрными, а выиграть чёрными сложнее, особенно если соперник силен. Ничья в этой партии могла быть равносильна поражению, и этот факт не мог не напрягать. На работе Сергей был достаточно осторожным человеком и понимал, что как только он нажмёт на кнопку шахматных часов, обратного пути у него не будет.

"Определюсь после разговора, – решил Сергей, – Скорее бы уже этот день закончился..."

Когда хочется чтобы день быстрее закончился, он, как правило, тянется, он липнет к рукам как жевательная резинка. Это практически закон и в этот день он не давал сбоев.

Рабочий день окончился, все менеджеры кроме Серова разошлись. Он доделывал последний отчёт, когда услышал:

– Сергей, стахановцем заделался? – у двери стоял хмурый Сенин.

– Из-за командировки кое-что накопилось, и я не успел все эти дела доделать, – объяснил Сергей.

– Иди домой, я отпускаю!

– Не могу, Николай Валерьевич, потом больше дел будет. Я уже скоро...

– Как хочешь. А я пойду, пожалуй! – голос Сенина сквозил недовольством, он вышел.

Сергей доделал отчёт, выждал ещё пять минут и пошёл к генеральному. По дороге он удостоверился, что Сенин действительно ушёл, по крайней мере, кабинет был закрыт. В приёмной кабинета Санько никого не было, секретарша была отпущена заблаговременно. Сергей постучался.

– Наконец-то! – воскликнул Александр Иванович, – Догадываешься, почему я тебя позвал?

– Примерно.

– Тогда начистоту. Я говорил с Сениным по поводу договоров. Он обещал разобраться.

– Значит разберётся...

– Я ему не верю, – Санько оборвал Сергея, – Есть чувство, что он всё знал. Но я не могу ему этого сказать. Я может быть и не прав. Понимаешь?

– Да. Но причём тут я?

– Я хочу, чтобы ты по мере сил поучаствовал в моём расследовании. Расследование неофициальное, разумеется. Коля не должен ни о чём догадаться. Если он невиновен, мы ему ничего и не расскажем, если же он замешан, я решу что делать. Ты согласен?

– Это довольно подло... – задумчиво произнёс Сергей.

– Я прошу, понимаешь? Сам не смогу быть до конца объективным, нужен свежий ум. Я не знаю что делать. Возможно, стоит поговорить с Максимовым. Я вот тут написал тебе его адрес, на всякий случай... Мало ли, может это что-то даст. Держи, – Александр Иванович подал Сергею листок с адресом.

– Хорошо, но это только потому, что вы просите. Я ничего не обещаю, – Сергей был удивлён, он не думал, что от генерального можно слышать такие речи, поскольку, как мы знаем, Санько славился самодурством и, по общему мнению, умел только приказывать.

– Знаешь, почему я не хочу идти к нему сам? Он сразу заподозрит неладное. Если всё же ты надумаешь с ним встретиться, делай всё деликатно, чтобы без подозрений. Эти двое хорошие знакомые, может даже друзья.

– Понял. Деликатно, так деликатно.

– А возможно даже и не стоит ехать к нему... В общем, придумывай что-нибудь. Я буду иногда тебя вызывать, чтобы быть в курсе. А сейчас ступай и хорошенько отдохни после командировки.

Глава 3

– Серёжа, ну почему ты так поздно? Задерживаться в пятницу? Ты забыл, что мы идём к Степановым? – встретила Сергея Вера.

– Нам к восьми?

– Да, но уже седьмой час...

– Мы успеваем, всё хорошо. Да если и опоздаем? Мы что, к английской королеве опаздываем?

– Нет, но всё же неудобно...

Им предстоял поход на семейный ужин со Степановыми. Ваня Степанов – университетский друг Сергея, ровно год назад он попрощался с холостой жизнью. Именно это и стало поводом для встречи.

Сергей отметил про себя, что последний раз Ваню он видел именно на свадьбе, хотя когда-то они виделись чуть ли не через день. То были времена так называемой "бурной молодости".

Сергей принял ванную и решил подготовить выходную форму. Вера крутилась по квартире со своей походной сумкой.

– Верунчик, мы же не переезжаем к ним жить? Сумка зачем?

– Мама звонила, просила срочно приехать. Я уезжаю завтра утром.

– Что случилось?

– Не знаю, но мне показалось, что голос у неё тревожный...

Вера в последнее время жила вместе с Сергеем, но, в то же время, у неё имелась и своя квартира. Квартира эта располагалась рядом с вокзалом. Родители её после выхода на пенсию оставили единственной дочери квартиру, а сами уехали жить в деревню, подальше от шумного Грязевска. Когда Вера ездила к родителям она почти всегда ночевала у себя.

Сергей же обитал далеко от вокзала. Его трёхкомнатная квартира также досталась от родителей, но при других, трагических, обстоятельствах – родители Сергея погибли в автокатастрофе, давно, примерно за пять с половиной лет до описываемых событий. Жизнь распорядилась так, что у него совершенно не было близких родственников и можно было сказать, что он был один в большом и сложном мире.

– Вызывай такси, любимая, а то и правда опоздаем... А что мы дарим?

– Картину большую. Натюрморт какой-то... – Вера продемонстрировало картину, – Нормально?

– Я в искусстве не разбираюсь, но, пожалуй, нормально, – пожал плечами Сергей.

– Входи, дружище! Входи, Вера... Ой, сколько лет, сколько зим?

Ваня встречал долгожданных гостей при полном параде – в дорогой синей рубашке и чёрных брюках. Его красавица-жена Юля в вечернем платье стояла за спиной мужа.

– Всего-то одна зима и одно лето... – с улыбкой констатировал Сергей и обнял друга, затем та же участь выпала и его жене.

– Серьёзный юмор? Узнаю Серёжу! Может, за стол пойдём сразу? – спросил глава семьи.

Стол был типичным для таких мероприятий: всевозможные салаты, бутерброды, нарезки из овощей, канапе... Сергей скептически обвёл взглядом стол, и, не найдя на нём ничего крепче красного вина, загрустил.

– Что Серёга? Без водки тоскливо? – поддел друга Ваня.

– Нет, что ты, нормально! – лениво возразил Сергей и уколол друга взглядом.

Они уселись за просторный стол и принялись отмечать. Поначалу, как это и бывает обычно, беседа не ладилась, но постепенно градус её повышался. Девушки пили мало, Юля толком не прикасалась к бокалу, Вера опережала её совсем на чуть-чуть. Таким образом, вся нагрузка упала на мужчин. Нужно отдать ребятам должное, с задачей они справлялись отменно и три бутылки вина были в опасности.

– Ну как она, жизнь семейная? – громко спросил Сергей.

– Да как и обычная. Ты не скромничай, считай, что тоже женат. Когда уже официально оформите? – задал встречный вопрос Ваня.

Сергей, который сидел напротив Вани, незаметно от Веры, укоризненно посмотрел на друга, затем напоказ заулыбался.

– Мы пока не торопимся, нас всё устраивает, – Вера поспешила заполнить паузу.

– Ну пора бы. Ты самый закоренелый холостяк уже. Правда есть ещё Игорь... Ты, кстати, давно его видел?

Вера и Юля среагировали как-то слишком синхронно: услышав имя Игоря, они дружно сверкнули глазами.

– Нет, дольше тебя не видел Игорька, – спокойно отреагировал Сергей.

Они были лучшими друзьями – Сергей, Ваня и Игорёк. Вместе учились, вместе проводили время. Они пережили много приключений, ведь приключения любили это трио, а они любили приключения. Любили и искали их, и, нужно сказать, что они постоянно находили эти самые приключения. Вечные пьянки, клубы, драки... У них не было главаря, все были равны, любой мог стать заводилой, а зависело это от настроения. Это и делало их банду особенно опасной, так как крайне редко настроения не было ни у одного из ребят.

Но самым колоритным персонажем был, пожалуй, Игорь. Этот парень был безумно искренним и безалаберным, эта смесь всегда втягивает разные истории. Время шло, а он не менялся. К моменту описания он оставался таким же оболтусом как и раньше. Но одно дело, когда оболтус юный студент, и совсем другое, когда оболтусу двадцать восемь лет и при этом он работает директором довольно крупного супермаркета. Этот факт уже вызывал опасения в нормальности владельца этого супермаркета, но, видимо, справлялся Игорь хорошо и сидел на своём месте крепко. Но, даже несмотря на такой статус, было件件но, что Игорь смутьян и человек с неправильными, "несемейными" взглядами. Именно поэтому хищно сверкали глазами девочки – они отрицательно относились к Игорю. Вера страстно желала, чтобы Сергей прекратил с ним общение, и верила, что в этом влияла на своего гражданского мужа. Юля, скорее всего, действовала в подобном ключе.

Ваня в студенческие годы был наглым и бесшабашным. Он безумно любил заводить отношения с противоположным полом. Этому способствовала его смазливая внешность, высокий рост, навыки хорошего собеседника и честные глаза. Он мог гулять одновременно с тремя девушками, которые верили в свою уникальность, при этом Ваня умел заполнить жизнь всех одновременно. Но никогда эти отношения не были длительными, а некоторые и вовсе были мимолётными. Когда Сергей остановил своё внимание на Вере, Юли не было видно на горизонте. В это время Сергей превратился в объект насмешек. Ваня высмеивал отношения друга, называл его "тряпкой", пел ему песни о Стеньке Разине, предлагал одуматься и продолжить "гулять и не жениться", а также относиться к девушкам потребительски.

Потом появилась Юля, и этот бастион разврата сложился как карточный домик. Его никто не стал за это укорять, хотя небольшую порцию подковырок он, разумеется, получил. С тех пор Ваня исчез, а потом и вовсе связал себя узами. Теперь он стал примерным семьянином Иваном и мог укорять Сергея совершенно в другом ключе, в том, что друг не женится. Сергей, разумеется, был этому удивлён, ведь он видел обе стороны медали.

Сергей в этой тройке был самым тёмным и загадочным. Он был дерзок и решителен, а его занятия боксом делали из него всенародного заступника и позволяли делать приключения

более безопасными. Дрался Сергей много, и, в основном, побеждал. Но не только в это в нём подкупало. Он всегда был беззаветно предан друзьям, всегда держал слово. Загадочности же придавал тот факт, что он умел быть разным. Для его друзей всегда было загадкой, как их друг всё успевал: несмотря на гулянки и странные истории, он учился лучше всех в группе, да ещё и успевал заниматься спортом.

Другие одноклассники и представить себе не могли, что в этом вежливом, спокойном и немногословном отличнике может прятаться совершенно другая личность, личность авантюриста, гуляки и скандалиста. Он ни разу не показал это своё другое лицо. Такая поразительная уживчивость качеств и умение себя контролировать очень помогла ему в жизни. Именно это и делало его загадочным. Всех его граней не знала даже Вера, которая долго проживала с ним. Пожалуй, лучше всех его знали как раз таки Ваня и Игорь, но и они не знали его на все сто. Может быть, они и вовсе знали его примерно наполовину.

– Пойдём на балкон? Я покурю, ты подышишь, – предложил Ваня, когда ужин перевалил за экватор, – А вы, девочки, пока тут посекретничайте...

Они вышли на застеклённый балкон, Ваня открыл окно и поставил пепельницу на подоконник.

– Правда, что давно Игоря не видел? Знаешь, я забыл поздравить его с днём рождения... Рассказывал Юльке несколько историй о наших похождениях, давно, ещё в начале наших отношений, и он сразу стал её личным врагом... Вера тоже его не любит?

– Да, но я ей никаких историй не рассказывал. Она вообще не знает моего прошлого, так в общих чертах. Да и настоящего тоже так, поверхностно... Просто она пару раз видела его лично. Игорь же такой, играть не умеет. Мы с ним видимся иногда, но Вера этого не знает. Мы отдыхаем, когда она уезжает к родителям или ещё куда-нибудь отлучается.

– Высмеивает меня?

– Временами. Нет, он, наверное, всё понимает, в глубине души, хотя никогда не скажет этого даже себе. Ведь если такие мысли есть это будет означать, что он вырастет, изменится, а он не хочет меняться ни в какую. А может быть это я не прав, может и правда он такой же как и был.

Ваня закурил.

– Как у вас с Верой? Извини, что при ней не сдержался. Вы же уже столько времени вместе... А что, реально даже разговоров про свадьбу нет?

– Да уж... Пять лет вместе. Больше года как съехались и живём под одной крышей. Знаешь, я не хочу расписываться, я не уверен. Мне скучно, есть ощущение, что после свадьбы я долго не продержусь. Возможно, я и привык к ней, но вот пытаюсь представить, что мы до старости вместе и боюсь. Может быть не мой человек всё же? Не могу понять, хотя пора бы уже определиться. Бросать жалко, она вроде как до сих пор влюблена. Хочет, конечно, штамп, но терпит. Всё терпит, даже когда я бываю равнодушен. Но обижать её не обижаю, как бы зол не был, просто в себя ухожу. Но временами она намекает и довольно прозрачно. А я? Я притворяюсь, что не понимаю намёков. Но надо отдать ей должное, не скандалит и не обижается. Или тоже делает вид, что не обижается.

– Это довольно нечестно. Отпустил бы девочку тогда...

– Степанов это ты? Хотя меняются же люди... Дай закурить... – Сергей закурил и задумчиво проговорил, – Если найду замену, брошу. Не задумываясь. А пока так. И не смей меня переубеждать. Я не буду слушать советы того, кто в своё время поступал намного хуже. Сколько ты в своё время дурил? А тут всего-навсего одна Вера...

– Ладно, проехали. Работа как?

– В одной поре пока что.

– Я тебе давно говорю, ай да к нам в строительство. Игорь вот, на что он и оболтус, а зарабатывает прилично. Директор целый. А ты всё пашешь за копейки...

– Нет, в магазин я не пойду.

– Да я же говорю, к нам нужно, к нам! К чёрту эту торговлю! И его и твою!

Ваня работал экономистом в строительной фирме. Он не ходил в начальниках, но зарабатывал прилично (гораздо больше того же Сергея). При этом он утверждал, что работа очень простая, будто и не работа это вовсе, а сплошной отдых.

– Нет, я пока что тут, – загадочно улыбнулся Сергей.

– Эх, Серёга, Серёга... Ну как знаешь. Туши. Холодно, да и девочки заскучали, наверное.

Тоскливый семейный ужин закончился вскоре после их возвращения: вино было выпито, все блюда опробованы и высоко оценены. Юля даже рассекретила некоторые рецепты для Веры. Вера стала собираться, сославшись на ранний подъём. После недолгого прощания Сергей и Вера вышли. У подъезда их уже ожидало такси.

– Может быть сразу две надо было вызвать? Что ты кататься будешь?

– Нет, я должен тебя проводить, – Сергей услужливо открыл Вере заднюю дверь, затем обошёл машину и сел рядом.

Он задумчиво смотрел в окно и думал о своём. Вера украдкой смотрела на Сергея, она явно что-то хотела спросить, но не решалась.

– В холодильнике картошка и мясо, если что разогреешь, – прервала она молчание.

– Разберусь, – тепло улыбнулся Сергей, – Не волнуйся, дорогая.

– О чём вы так долго разговаривали на балконе? – как бы невзначай спросила Вера.

– О погоде, о работе... Много о чём... А что?

– Просто спросила. Они такие счастливые... Тебе так не показалось?

– А мы нет? – спросил Сергей и нежно поцеловал Веру.

– Мы? Счастливы, конечно...

– Смотри-ка, как быстро приехали! – воскликнул Сергей, – Шеф, подожди, я быстро.

– Хорошо, – согласился таксист.

Сергей схватил сумку Веры и вышел из машины. Он донёс сумку на четвёртый этаж её пятиэтажки.

– Ну, всё, Верочка. Высыпайся! Завтра созвонимся. Я приеду и отрублюсь сразу, я так устал...

Получив дежурный поцелуй, Сергей пулей спустился и запрыгнул в такси.

– Слободская 16, – бросил он таксисту.

Немного подумав, Сергей достал телефон, он хотел быстро его выключить, но резко передумал и зашёл в телефонную книгу. Абонент "Игорёк" был найден быстро.

– Игорёша? Привет!

– Серго? Вот уж не ждал... Да так поздно...

– Был у Ванька, праздновал годовщину свадьбы этого подлеца!

– Ох как! Год уже. Какая жалость, я его не поздравил... – голос в трубке был печальным.

– Ещё не поздно, можешь поздравить...

– Я? – в трубке послышался громкий хохот, – Да он и на свадьбу то меня не звал. Я эту тряпку поздравлять не буду... Как отпраздновали?

– Пили кислятину, есть желание продолжить. Скучно мне, Игорь... Я уверен, что ты не огорчишь.

– Да, ты прав. Я совершенно не обламываюсь и без вашей весёлой вечеринки...

– Да, заметно по голосу.

– Я в сауне "Русская банька", может слышал такую, дорогой ты мой женатик?

– Иииииииии?

– Да. Я пять минут назад остался один. Кисну сию.

– Замётано! 10 минут! – Сергей положил трубку и обратился к таксисту, – Маршрут меняется, сауна "Русская банька".

Таксист понимающе усмехнулся и кивнул. Машина развернулась посреди пустынной улицы, прямо через сплошную линию, и повезла Сергея к старому другу.

Сергей подошёл к администратору сауны, чтобы узнать, где находится Игорь. Иронично улыбаясь, он спросил:

– Скажите, у вас сейчас есть посетитель: высокий, блондин, нос у него длинный и тонкий. На лице вечная улыбка, но он не дурак. Голос такой, будто он над вами насмехается, но на самом деле он не усмехается... Он и правда, по жизни такой...

– Поняла, не объясняйте, – перебила его немолодая женщина, уставшая от плоских пьяных шуточек, – Частый гость у нас... Шалить?

– Ой, даже и не знаю, вряд ли...

– В общем, он на втором этаже, лестница за углом. Лестница железная и крутая, так что осторожнее...

– Да хоть верёвочная...

– Я ему сейчас позвоню, чтобы открыл...

Сергей с поклоном поблагодарил женщину, и направился по описанному маршруту, который, по правде говоря, был ему знаком. Не успел он подняться, как дверь открылась и из неё высунулась голова Игоря.

– Э-ге-гей! Какие люди! Серж!

– А чей это там длинный нос? Кто этот Пиноккио? – расхохотался Сергей.

Сергей вошёл, и начались длительные братания.

– Администраторша недовольная какая-то...

– А, так я её достал сегодня просто, не обращай внимания.

– Гуляешь громко? А где девчули?

– Я не брал с собой. Так приезжали тут, раза четыре. Но я сегодня привереду врубил. Не оценил я их красоты. Ну, если ты понимаешь, о чём я! – Игорь в голос засмеялся, – Может потому эта тётя Клава так зла? Не знаю даже...

На столике стояла дорогая водка и неплохая закуска, этот факт вызвал у Сергея одобрительную улыбку.

– Неплохо пьют директора магазинов. И закусывают дорогой колбаской. Игорь Александрович, ай-яй!

– Да. И при этом бесплатной дорогой колбаской!

– Спалиться не боишься?

– Нет. А что же, строители хуже празднуют?

– Строители да. Вино. Салатики. Домашний очаг. Познал человек прелести семейной жизни, не вернуть. Вычёркивай его нахрен из наших списков, – говоря последние фразы, Сергей выглядел серьёзно, – Если бы не Вера и не пошёл бы к нему. Метёт как помело, оправдывается потом...

– Это как?

– Даже рассказывать не хочу... Тьфу! Не тот он, что был, не знаю его. Держался я только на том, что когда-то мы были дружны. С тобой он поступил плохо. По мне, плюй на кого хочешь, но не на друзей.

– Расслабься. На-ка тебе, – Игорь протянул полную рюмку, – На закуси бесплатным сыром ещё!

– Ахахахаха! Каламбурщик чёртов... Из мышеловки? Ой, доиграешься...

– Я? Ты меня не путай ни с кем. Всё схвачено. И вообще, сложная работа у меня. Молоко я точно заслужил. Ну и сыра чуть-чуть. Знаешь, как сложно управлять этим бабьём? Они же тупые до невозможности! И ленивые. Тупые и ленивые! Воспитываешь их, воспитываешь...

– Гуляешь с ними, небось? Всех перепортил?

– Не всех конечно, но не без этого... Ты то, как я понял, всё со своей карлицей живёшь? Или она сгорела от злости? А то приходи, подберём тебе сотрудницу торговой сферы. Выбор... Во! – Игорь провёл по горлу большим пальцем, громко рассмеялся и похлопал Сергея по плечу.

– Если бы не знал тебя, дурака, то после этой фразы, ты бы очнулся минут через пять, собрал бы зубы, вспомнил бы как тебя зовут... Но я же тебя знаю, – Сергей захохотал в ответ, – Пока живём. Деваться некуда.

– А я загулял напропалую. Подумал, а чем я хуже Ваньки Донжуанова? Решил его догнать. Он теперь в халате махровом ходит, гладит пушистого кота и носит тапки-зайцы... Надо же кому-то его заменять.

– Ну это да. Он-то под каблуком. Надёжно. Конкуренции нуль.

– Да и чёрт с ним. Я прям вторую молодость переживаю. Вот сегодня только передохнуть решил. Давай-ка ещё за встречу? – Игорь разлил водку по рюмкам.

Шла совершенно обычная дружеская попойка. Игорь, который и так был слегка пьян, повеселел окончательно и принялся рассказывать истории про свои похождения. Некоторые истории были скорее фантастические, но все они были довольно забавные.

– А рекорд я его побил! С четырьмя одновременно гулял и не спалился ни разу!

– Герой! Как получилось?

– Я взял всех с одинаковыми именами, на всякий пожарный. Малолетки, студентки младших курсов. Ужасно тупые, прям деревянные по пояс... Как с такими богатые дядьки живут? Они же пустышки! У меня кошка умнее гораздо. И я ведь не шучу!

– Бери не пустышек. На ровесниц давай.

– А те старые... Хочется, знаешь ли, чтобы молодые были, свежие и не слишком тупые. Но и совсем умные нафик не нужны, вот в чём вся соль! Нахрена мне умная баба? Мне бы такую, чтобы с ней интересно говорить было, но чтобы глупее меня была... И чтобы наивная чуть была. Это обязательно. Обожаю лёгкую наивность...

– Много таких видел?

– Такого киборга попробуй найди...

– Врёшь же, гадёнышь! Может быть просто не ведутся на тебя такие?

Игорь, синхронно с другом, опрокинул рюмку водки, закусил солёным огурцом и внимательно посмотрел на Сергея. Сергей устроил для Игоря дуэль взглядов. Они смотрели друг на друга полминуты, затем Игорь хитро улыбнулся, показал на Сергея указательным пальцем правой руки и, рассмеявшись, сказал:

– Да, вру! Тебя не проведёшь, – Игорь сделал паузу и на выдохе произнёс, – Не ведутся... Только тупые куклы и умные страшилки. Золотая середина неприступна.

– Не унывай, скоро вырастешь, повзрослеешь, и всё будет.

– Вот тебе! – Игорь показал Сергею кукиш, – Не повзрослею! Это так скучно... Человек должен оставаться немного ребёнком. Тогда жить легче. И плевать мне на то, что об этом думают другие. Не нравится? До свидания! Если я повзрослею, это уже не я буду. Можно закапывать тогда...

– Ну ладно уж тебе. Я знаю, тебе и это не поможет, – усмехнулся Сергей.

– Я тебе завидую. Живёшь в клетке, работа ни о чём, а ты держишься огурцом. Я бы не смог так.

– Ага, вот таким, – Сергей взял со стола солёный огурец, – Я на морально-волевых держусь. Рутинка эта в печёночках сидит уже. Пять чёртовых лет в офисе! Знаешь как тяжело? Однообразие душит... Иногда думаешь, была бы граната, кинул бы её посреди офиса и ушёл бы. Вот так вот достало. Дома почти жена сидит. Никакой отдушины. Хорошо хоть, что вот к тебе выбираюсь иногда.

– Ты опасный человек, Сергей Серов... Скучаешь, но терпишь. Маньяком растёшь... Впрочем, есть совет. Слышал одну историю. Один зажиточный мужик, чтобы не скучать заделался клептоманом. Ходил по магазинам и воровал мелочи всякие.

– Чушь. Плохой совет. Сам сочинил? Богатый клептоман?

– Нет. Правда. Он мне сам рассказал, когда его охрана взяла... Представляешь, сам какой-то там чиновник, уважаемый человек. Но скучно человеку стало, и он спросил у себя: "А не стырить ли мне зубную щётку?" И вот он пошёл тырить всякую мелочёвку. И тырил несколько лет, пока его мои орлы не взяли.

– В полицию сдали?

– Повели ко мне. Он мне рассказал всё. Говорит: "Тяжело каждый день слушать нытью старушек!". Видишь ли, адреналина человеку не хватало... Я хотел звонить в полицию, но он предложил заменить это штрафом.

– Ахахахахахаха! Взятку дал?

– Ага. А зубную щётку я ему оставил. Двадцать кусков стоила зубная щётка... Правда, хорошая щётка, электрическая. Ну и адреналин...

– И имя честное.

– Ага.

– И помогает?

– Что?

– Адреналин помогает ему?

– А кто его знает? Я и не спросил. Я как деньги взял, мне сразу же неинтересно стало, хватает ему там, не хватает... Мне лично его хватает и без таких заскоков. Не жалуясь.

Сергей чуть задумался, усмехнулся, и друзья подняли очередную стопку. Время перевалило за полночь. Не смотря на обилие выпитого, они были ещё вполне живыми.

– Так, а мне скоро пора, – заметил вдруг Игорь.

– Спать?

– Если бы. Забил мне стрелку один клоун. На дуэль меня вызвал почти.

– Ух ты! За что?

– Я, видишь ли, звонил Лене...

– Ааааа. Ну а Лена, как водится его девушка?

– Нет.

– То есть дуэль за право обладания?

– Не совсем. Это его жена...

– Ахахахахахахахахаха! – захохотал Сергей, – Тогда ясно. Ты ей звонил, пытался завоевать, она пожаловалась?

– Вот ещё. Я с ней давно уже сплю. Хотел повторить. Позвонил, а тут этот товарищ трубку снял... А я дурак спросил: "Можно Лене?", а оттуда: "А кто это?". Ну, я правду сказал: "Друг я...". И он: "А я муж...". Видимо он был не в курсе друзей. И вообще, не любит он друзей жены.

– А ты знал про мужа?

– Да, конечно. Но я сказал ему, что больше не побеспокою. А жалко было. Хороша, стерва... Я бы и не стал беспокоить, так он сам почему-то чуть позже начал беспокоить. Звонить и допекать.

– Долго допекает?

– Да как бы не с месяц... Может больше. Встречи хочет. И я решил, а почему бы и не встретиться? Угрожает убить, слова сказать не даёт. Описывает смерть мою. Скорую, в подробностях... Так делают болтуны. Поеду, поговорим, может успокоится...

– Болтун говоришь? Поеду-ка я с тобой, Игорёша. Заодно и посмеюсь хоть. Скучно...

– Мы договорились один на один. Это было его условие.

– Тем более. Я вам не помешаю. А вдруг он сам дружка возьмёт? Ну так, про запас. Вот тут я и пригожусь.

– Обещаешь не влезать?

– Да, – кивнул Сергей.

– Поехали. Встреча через час в парке.

Друзья оделись и вышли на улицу.

На краю Грязевска располагался обширный парк. Этот парк был излюбленным местом отдыха для жителей города, но делали они это в основном днём. Ночью народа там или почти не было, или не было вообще. Как оказалось, встреча с обиженным была запланирована у известной всем в Грязевске скульптуры медведя.

Сергей и Игорь довольно неспешно шли к месту встречи. Игорь втягивал голову в поднятый воротник своей демисезонной куртки. Было видно, что его слегка трясло.

– Игорёша, а что это мы трясёмся? Предстартовый мандраж?

– Да нет, холодно просто. Не май месяц.

– Ну да, апрель... Не поспоришь.

Они свернули в аллею. До скульптуры предстояло пройти пару сотен метров, но уже сейчас, в свете фонаря, около неё можно было различить фигуры троих мужчин.

– Смотри-ка, какой честный! И правда раз на раз... Аж двоих притащил. Серёжа молодец? – Сергей, очевидно, был на подъёме, его явно заводило это свидание.

– Может не он?

– Да он, он. Кому тут ещё быть? Не успокаивай себя. Пошли медленнее, думаем на ходу. Как его зовут?

– Артур.

– Как он выглядит, знаешь?

– Нет, мы не обменивались фотографиями. Он сказал, что будет в синей куртке...

– Так, значит тот, что посередине отпадает... Хотя не факт, может он и тут соврал.

– Может уйдём? Трое всё-таки... – робко спросил Игорь.

– Ну и что? Нас двое. Главное ввязаться в драку, как говорил великий Суворов!

– Вроде же так Наполеон говорил...

– Да какая разница? Оба были достойными мужиками, – усмехнулся Сергей.

– Так, хорошо, идём. Меня зовут Семён если что.

– А почему Семён?

– Он думает, что меня зовут Семён.

– А почему он так думает?

– Потому что так думает его жена. А ты будешь... Пахомом...

– Пахом, так Пахом... Типа Пахомов?

– Не о том мы говорим, – занервничал Игорь, – Что делать будем, Серёга? Какая нахрен разница? Хоть Джон, хоть Инрике. Там их трое!

До троицы оставалось метров пятьдесят, уже были слышны их голоса.

– Слушай внимательно, дашь мне понять кто из них Артур. Понял?

– Хорошо. Дальше?

– Дальше я обеспечу тебе разговор с глазу на глаз.

Сергей выглядел подозрительно спокойно. Руки он держал в кармане куртки, активно разминая пальцы.

Тем временем трое незнакомцев смолкли, скорее всего, они уже давно заподозрили, что парочка гуляющих пришла к ним. Они смотрели на Сергея и Игоря.

– Ребята, закурить не найдётся? – громко спросил Сергей за пять метров до цели.

Незнакомцы переглянулись. Противоборствующие стороны замерли на расстоянии полутора метров друг от друга.

– Нет, не курим... – ответил молодой человек в синей куртке, стоявший справа относительно наших знакомых.

– Голос знакомый... – заговорил Игорь, – Ты Артур?

– Да.

Это безобидное "да" послужило сигналом для Сергея. Он резко подскочил к пареньку стоящему посередине и мощным ударом правой руки в челюсть свалил его на асфальт. Буквально через мгновение та же участь постигла молодого человека, стоявшего слева от Сергея. Артур растерянно наблюдал за происходящим. В его глазах отпечатался страх и ошеломление.

– Ой, виноват, ой извините меня, – нагло проиизнёс Сергей, потряхивая правой рукой и активно сжимая-разжимая кулак, – Как вас зовут, друзья мои? Вы, двое лежащих, я к вам обращаюсь.

– Саня, – простонал "средний".

– Ваня, – пробормотал "левый".

– А я Пахом, приятно познакомиться. Ваня и Саня, мы тихо встаём и идём воооооон к той лавке. Там сидим и ждём друга. Если понятно, выполняйте. Нет, я готов встать в стойку и мы снова поздороваемся.

По-видимому, новым знакомым всё было понятно, и они, в прямом смысле слова, отползли к указанному месту, метров за тридцать от точки встречи.

Сергей повернулся к Игорю и Артуру и весело проговорил:

– Общайтесь!

– Мы же договорились – один на один, растерянно проронил Артур.

Игорь молчал, Сергей громко рассмеялся:

– Артур, а кто эти ребята? Случайные прохожие? Мне тогда может пойти извиниться перед ними? Или всё же они с тобой? Артурчик самых честных правил? – обезьянничал Сергей, Артур же в это время молчал, – Я в сторону. Общайтесь.

Сергей отошёл метров на пять и внимательно следил за разборками.

– Ну, и что ты хотел? – заговорил Игорь.

– Разобраться, – робко проиизнёс Артур.

– В чём? В чём тут разбираться? Мы по телефону мало разбирались? – повысил голос Игорь.

– Я хотел увидеть тебя лично...

– Увидел? И что изменилось?

– Зачем ты ей звонил?

– Если бы я помнил... Допустим, я хотел встретиться с ней.

– Ты знал, что она замужем, пока я не сказал?

– Да какая к чертям разница? Я догадывался... Но она-то точно знала, что у неё есть муж. Всё знала и осознанно сделала тебя рогноносцем. И в этом вся соль, старик. А я переспал несколько раз и забыл... А как только ты поднял трубку, совсем откатился.

– Значит, всё же изменяла...

Лицо Артура стало совсем хмурым, хотя это неизбежно при потере последней надежды. Игорь тоже стал слегка озадаченным, он понял, что сотворил великую глупость, и то, что этот конфликт переходит в разряд неразрешимых словами конфликтов.

– Вот же блин... – пробормотал Игорь.

Артур, ничего не говоря, совершил корявое движение правой рукой. Он, то ли ударил Игоря, то ли толкнул его кулаком по лицу. Игорь беспомощно упал.

Сергей быстро сориентировался и понял, что нужно действовать, дабы не допустить добивания. Он подскочил к Артуру со спины.

– Артурчик! – окликнул он нападавшего.

Артур развернулся лицом к Сергею. Лицо Артура было перекошено ненавистью, эта ненависть прогнала первоначальный страх. Вполне возможно, что он был готов в тот момент соперничать с кем угодно, даже с чемпионом мира по боксу, но Сергей не предоставил оппоненту право первого удара. Сначала Артур получил удар в нос более слабой левой рукой, затем ознакомился с коронным ударом, не так давно сразившим двух его друзей.

– Ну что же ты? Драться сразу... Словами же можно решить... – Сергей с показным сожалением покачал головой, – Сёма, подъём! Мне показалось, или разговор окончен?

Игорь медленно встал и, держась за разбитую губу, подошёл к другу.

– Да, пошли.

Сергей двумя пальцами взял Игоря за подбородок и повернул его голову к свету фонаря.

– Нормально... А со стороны показалось, что слабо ударил... Нет, нет, неплохо, совсем неплохо... Молодец Артур. Ну, будем считать, что это была боевая ничья! – Сергей повернулся к Ване с Сашей и крикнул, – Забирайте своего бойца, секунданты хреновы! Холодно же на асфальте лежать. Простудится ещё. А я своего бойца увожу. Счастливо оставаться!

Сергей и Игорь не торопясь пошли к выходу из парка.

– Может быстрее пойдём? Догонят ещё со спины, – предложил Игорь.

– Эти то? Нет, что-то мне подсказывает, что эти не станут догонять. Мне даже неинтересно было. И вообще, Игорёк, я тебя не узнаю, что-то ты сдрейфил... А догонят, ещё раз поговорим, – спокойно размышлял Сергей, – Звони в такси. Можно уже и поспать. Совсем загулялись...

Глава 4

Суббота началась поздно. Сергей встал с постели ближе к полудню, со свежей головой, но постылым настроением. Вчерашние ночные похождения должны были его радовать, но на деле отправили его в депрессию. Иногда нет ничего хуже, чем побывать в весёлом прошлом и вернуться в унылое настоящее. Возможно, это было бы неплохим наказанием для заключённых: отпустить на денёк-другой из тюрьмы, а потом снова вернуть на нары. Вряд ли это можно сравнивать, но, возможно, это случаи из одной категории.

Сергей добрался до кухни и обследовал холодильник. В нём он обнаружил обещанную картошку и мясо. Недолго думая он забрал всю порцию, так как голод был острым. Картошка весело затрещала на газу, мясо подпевало гарниру. Когда всё подогрелось, Сергей переложил еду в большую тарелку и приземлился за обеденный стол. Он неспешно ковырялся в тарелке, уставившись в одну точку. В голову заползли воспоминания о вчерашнем рассказе Игоря. Сергей почему-то вспомнил самую странную из вчерашних историй, о чиновнике с нехваткой адреналина – о том самом клептомане, и поймал себя на мысли, что понимает этого человека.

"Делал он может и глупо, но что-то в этом есть..." – думал он про себя.

Мысли совершили кульбит и унесли его в прошлое, в далёкое прошлое, они унесли его в детство, вернее в отрочество. В то время, когда он был наивным юнцом. То было время его дружбы с Севой.

...Сева жил в том же доме, что и Сергей, но в другом подъезде. Они ходили в один сад, учились в одной школе, но познакомились естественно во дворе. Это было так давно, что самого момента знакомства они и не помнили. Люди в этом возрасте вообще мало что помнят.

Севка был старше на два года. На его характер сильно повлияла ранняя смерть матери. Воспитывал Севку отец, который так и не женился, после того как овдовел. Отец, разумеется, любил сына, но мужское воспитание, как ни крути, намного жёстче женского. Что такое ласка, Сева особо и не знал. Порою его отец пил и предоставлял сына самому себе. Нет, Сева не рос как трава, но и блестящего воспитания не получил. Севка рос человеком колючим, как ёж, таких ещё называют "ершистыми". Чувство уверенности в себе и решительность пришли к нему не по годам рано. Этому во многом поспособствовало успешное занятие боксом – отец отвел его в секцию, когда тот был ещё в начальной школе, дабы добавить закалки, да для того, чтобы он меньше шатался без дела.

Сергей в то время был молочным телёнком, сказывалась мягкость его матери. Во дворе его часто обижали, но всё это продолжалось до того, как за него взялся Севка. Севка решил "воспитать сопляка". Именно тогда и началась их истинная дружба. Сева ухватил Сергея с собой на секцию бокса и не дал её бросить в самые трудные времена. Он был, можно сказать, духовным наставником Сергея, и его шефство дало плоды и способствовало тому, что маленький Серов начал матереть.

По мере взросления они чудили всё больше и больше. Сергей вспомнил историю из тех самых, "чудных" времён. Ему было пятнадцать, Севке семнадцать.

Севка проведал, что его друг влюблён в свою одноклассницу Машу Иванову, хотя проведал это мягко сказано – скорее он выпытал эту информацию.

– Признавайся ей! Будь мужиком, – убеждал и подначивал Сергея семнадцатилетний мужик.

– Легко сказать. Я боюсь, – Сергей лишь пожимал плечами.

Тогда Севка решил тренировать в друге бесстрашие. Способ был интересным, но довольно странным. В сознании большинства это вообще был незаконный способ.

Всё началось со столовой, расположенной в нескольких кварталах от их дома. По плану духовного лидера друзья должны были войти в столовую, взять по булочке и компоту, скушать

всё перед носом обслуживающего персонала и уйти не заплатив. Всё это нужно было делать спокойно. Для достижения эффекта, Севка категорически запретил брать с собой деньги, даже на случай крайней опасности.

В выбранный час они вошли в столовую. Как назло, посетителей практически не было. Сергей хорошо запомнил лицо остроносой бабушки-кассирши, которая очень внимательно следила за действиями "ученика" и "учителя". Те спокойно взяли намеченное, сели за стол и начали есть. Кассирша, впрочем, не паниковала, вероятно думая, что ей заплатят после.

Сергей был крайне взволнован – его глаза бегали, руки тряслись. Севка же был образцом спокойствия, он сидел, смотрел на друга и улыбался. Сергей кусал булку и проглатывал её, практически не пережевывая, а затем торопливо запивал компотом. Он даже не чувствовал её вкуса, он вообще ничего не чувствовал, кроме страха.

Севка ел аристократично, с достоинством. Он понемногу откусывал булочку, тщательно пережёвывал её и аккуратно запивал компотом. Сергей быстро расправился со своей едой и смотрел на друга. Спокойствие Севы восхищало. Он тянул время до последнего и, нужно сказать, к концу Севкиной трапезы Сергей чувствовал себя более уверенно.

– Всё. Я встаю и иду. Ты за мной. И не семени, – спокойно сказал Севка.

Он встал и величаво пошёл к выходу, но на полпути остановился, развернулся лицом к кассе и вежливо обратился к бабушке:

– Спасибо! Было вкусно!

– Не за что, ребята... А платить? – пробормотала кассирша, а затем громко и истерично крикнула, – Мальчики, а платить?

Севка развернулся и так же величаво пошёл к выходу, сзади на трясущихся ногах семенил Сергей. Пуль длился несколько секунд, но Сергею казалось, что они шли минут пять, лицо его покраснело, пульс зашкаливал.

– Ну что? Страшно было? – спросил Севка на улице.

– Да! – энергично закивал головой Сергей, – Очень страшно.

– Я видел. Но в конце ты держался лучше, на выходе разве струсил... Так же?

– Да!

– Вот, видишь? Я тебя натренирую...

И он не соврал. В разных столовых Грязевска они повторяли этот трюк с десятков раз, и в конце курса Сергей вёл себя едва ли не наглее своего учителя.

Наконец наступило время экзамена. Маша Иванова жила через дом от наших героев. Экзаменатор и экзаменуемый застыли под окнами её дома.

– Её нужно ошеломить, Серёга, чтобы было ясно, что ты мужик. Камешком в окно кидаешь, она высовывается, а ты ей в лоб прямо!

– Камнем? Зачем, это же больно? – ужаснулся Сергей.

– Дурак! Не камнем, а признаёшься в лоб. И всё, она твоя! Они решительных любят...

Сергей понятиливо кивнул, нагнулся и поднял камешек.

– Да ну, что ты поднял? Горошина... На вот этот, – Севка подал камень поувесистей.

– Нет, этим и разбить можно.

– Ай, да ну тебя... Где её окно?

– Вон, на третьем, где тюль желтоватый, – без задней мысли сказал Сергей и даже показал пальцем.

Звон стёкол долго стоял в его ушах: Севка не задумываясь бросил камень, но слегка не рассчитал силу и разбил окно. Сергей было дёрнулся, чтобы убежать, но был остановлен.

– Куда? Стоим...

– Ты ж его разбил!

– Главное вязаться в драку, как говорил великий Суворов, – уверенно сказал Севка.

– Нам историк говорил, что это Наполеон сказал...

– Да какая разница? Они оба достойными мужиками были... Главное не бойся! Помнишь? Признаёшься громко, прям в лоб!

Разбитое окно открылось, из него по пояс вынулся небритый мужик в белой майке – отец Маши.

– Это вы мне стекло разбили?

– Да! Я Сергей Серов! Я люблю вашу дочь Машу! – прокричал Сергей.

– Бравый кавалер! Стойте там, я сейчас вам её вынесу, – расхохотался мужик и исчез.

– Ну как я? – спросил Сергей у друга.

– Круто! Ты очень смелый. Такой смелый, что я даже завидую тебе. Но на сегодня смелости хватит... Побежали-ка мы домой, Серёга!

Ближе к вечеру отец Маши пришёл к Сергею домой. Он не взял с собой дочь и пришёл не для того чтобы обсуждал детали будущей свадьбы, речь шла про выбитое окно. Отец Сергея и отец Маши от души посмеялись, потом отец Сергея купил новое стекло и они вместе с "тестем" поменяли разбитое стекло на новое.

Нужно сказать, что поступок Сергея пленил только отца Маши, сама девочка осталась холодной. Ей нравился кто-то из старших. Чуть погоревав, Сергей принялся обхаживать других. С такой смелостью и таким учителем у него не было шансов на провал. Машу он всё же добился, но гораздо позже, на последнем курсе университета. Впрочем, это уже другая, не такая интересная история...

И картошка, и мясо были обречены, Сергей хоть и медленно, но верно всё съел. Он вспоминал эту историю и улыбался, в жизни всегда есть воспоминания, которые вызывают невольную улыбку.

Но в голове Сергея, на фоне той истории, никак не уходила мысль про того самого клептомана. Мозг человека иногда сочиняет что-то изощрённое, а порой ужасно странное.

"Там, в столовой, мы ничем не отличались от этого чиновника, разве что мы не прятались и были детьми, – размышлял Сергей, – Но что он знает об адреналине? Вот если бы я пошёл, допустим, в дорогой ресторан, набрал бы там всего-всего на бешеные деньги, а потом как-нибудь свалил не заплатив... Вот это был бы тааааакой адреналин... Да нет, бред!"

Сергей понимал, что это очень глупо и прогонял эту мысль. Но мысль не особо спешила уходить.

"...Не повзрослею! Это так скучно..." – слова Игоря гладили плохие мысли по голове и принуждали их остаться.

Мысли о ресторане начали укореняться. Сергей ещё раз вспомнил детскую историю и то небывалое чувство уверенности, после риска. Если риск (даже если он бессмысленный) оправдывался и проходил без провалов (а таких провалов Сергей не припоминал), то окрылял он невероятно. Азарт – это болезнь, но как же приятно, когда ты выигрываешь, а потом ставишь всё на карту и выигрываешь ещё раз.

Сергей всё же решил заняться этой сущей ерундой, которая могла его опозорить в случае провала, и не принесла бы ничего, по крайней мере, материального, в случае успеха, кроме разве что бесплатного шикарного ужина.

"Материального ничего, – размышлял Сергей, – А эмоции принесёт. Самое дорогое в жизни, это эмоции..."

Руководствуясь только этими странными доводами, он начал составлять примерный план действий. Сначала Сергей оценил свой внешний вид. В зеркале он увидел мужчину, которому бы не помешало постричься и побриться.

"Побриться хоть... А хотя... Нет. Надо идти именно так, для конспирации. Побреюсь, стану самим собой, а так другой человек почти..." – Сергей мыслил почти как преступник.

После он наметил цель. По ресторанам Сергей никогда не ходил, но самые дорогие, естественно были на слуху у всех, даже у тех, кто их не посещал. Выбор Серова упал на ресторан

"Северное сияние". В девять вечера Сергей оделся, взял с собой сумку на ремне, положил в неё телефон, деньги и паспорт. Он хотел уходить, но что-то заставило его остановиться и выложить из сумки всё.

– А то что это за риск? Разве же это риск, а, Сергей Сергеевич? – спросил Сергей у своего отражения в зеркале, – Сумку для вида и хватит...

Ресторан "Северное сияние" располагался не слишком далеко, это позволило Сергею пойти пешком. К тому же на свежем воздухе было легче обдумывать, чем в любом виде транспорта.

Большое одноэтажное здание было хорошо заметно издали. Оно, может, и не напоминало северное сияние, но светилось довольно вызывающе, всё же название обязывало к свечению. Почему ресторан так назвали неизвестно, но версий существовало много: от "для красного словца" до "потому что там напиваются до чертей и после этого наблюдают северное сияние". В любом случае, Сергей в тот момент не думал о происхождении названия, он испытывал пресловутый "предстартовый мандраж". Этот мандраж робко пытался остановить его, но, как только Сергей вошёл в ресторан, мандраж ушёл, а его место занял азарт.

– Здравствуйте! – администратор одарила Сергея белоснежной улыбкой, – У вас заказано?

– Здравствуйте. Вы знаете, я, к сожалению, не позаботился заранее. А мест совсем нет?

– Несколько столиков свободны. Раздевайтесь. Я вас провожу.

Сергей сдал куртку и осмотрелся. Слева от стойки администратора была каморка охраны. Охранник выглядел внушительно – высокий и физически сильный молодой человек. Габариты его как минимум внушали уважение.

"Силён гад... С таким можно неплохо зацепиться, но в моём случае будут нужны только ноги. И ими нужно не бить, а убежать", – про себя усмехнулся Сергей.

Администратор увела Сергея в середину зала, и, показав ему столик и предоставив меню, снова улыбнулась:

– Устраивайтесь удобнее, к вам сейчас подойдёт официант...

Перед изучением меню, Сергей осмотрел зал. Посетителей действительно было полно. В основном, столики населяли шумные компании или же тихие парочки. Одиночек практически не было – лишь Сергей, да некий крупный мужчина из категории "за сорок" через стол от нашего героя.

"Одиночки бросаются в глаза", – отметил про себя Сергей.

Он посмотрел на вход в зал и снова увидел администратора, которая пристально следила за залом.

"Внимательная какая. Надо было в многоэтажный идти, чтобы проще было для первого раза. Улизнуть оттуда наверное легче..." – размышлял Сергей, хорошие мысли ему в этот вечер приходили поздно.

– Здравствуйте! Я официант Екатерина, могу ли я принять у вас заказ?

– Здравствуйте! – голос официантки застал Сергея врасплох, он ничего не выбрал, но вида не подал и уверенно открыл меню.

Меню, как нельзя кстати, открылось на разделе "Виски". Нисколько не задумываясь, он заказал целую бутылку самого дорогого виски. По тому же дорогому принципу он выбрал ещё несколько блюд.

– Всё.

Официантка в быстром темпе повторила заказ и осведомилась:

– Всё верно?

– Да.

– Разрешите забрать меню?

– Нет. Может быть ещё что-нибудь закажу, кто меня знает? – улыбнулся Сергей.

Екатерина ушла, оставив его наедине со своими размышлениями. Впрочем, наедине с мыслями побыть не удалось. Мысль про то, что одиночки бросаются в глаза, оказалась правдивой, правда работала она, похоже, только на таких же одиночках. По крайней мере, ни одна шумная компания или влюблённая парочка совершенно не замечала Сергея, а тот самый одиноко сидящий неподалёку мужчина заметил. Он незаметно, почти как японский ниндзя, подкрался к столу Сергея.

– Здорова! Чего грустишь? Дай угадаю?

Сергей, который продолжал сидеть с совершенно спокойным лицом медленно поднял взгляд на незваного гостя. Он проникновенно смотрел ему в глаза и молчал. Гость, впрочем, ничуть не потерялся, решил не обременять уши Сергея длительным молчанием и продолжил:

– Из-за бабы небось? Всё из-за баб...

– Нет, – спокойно ответил Сергей и продолжил сверлить собеседника отпугивающим взглядом.

– А что же тогда? – похоже, что версии у гостя закончились, особо не начинаясь.

Сергей не проронил ни слова. Его начинал бесить этот подвыпивший мужик, и, что совсем плохо, появились мысли о драке.

– Я сяду? – не унимался незнакомец.

– Зачем?

– Чтобы не стоять.

– Логично...

Мужик сел, видимо посчитав, что молчание – знак согласия.

– Меня зовут Виктор Игоревич, а тебя?

– А меня зовут Валерий Степанович. Я пришёл сюда отдохнуть. Один... – на последнем слове Сергей сделал особый акцент.

Мужик был пьян, но не сильно, при желании мог понять настроение собеседника, но, видимо, совершенно не хотел его понимать.

– Нууууууууу... Кто же один отдыхает-то? Это не по-христиански, что ли... – философски заметил Виктор Игоревич.

В это время официантка принесла виски.

– Девушка, а лёд? – с недоумением спросил вконец обнаглевший Виктор Игоревич.

– Сейчас принесу...

"Ну и наглец... А что же, останься, пожалуй... Почему бы и не проучить старшее поколение?" – Сергей резко поменял мнение.

– Да. И второй стакан, пожалуйста, будьте так добры, Екатерина, – мягким, вежливым голосом попросил Сергей.

Лицо нового знакомого озарилось широкой улыбкой.

– Зови меня просто – Винтос, – сказал Виктор Игоревич, когда Екатерина удалилась.

Расстояние между Виктором Игоревичем и Винтосом оказалось совершенно небольшим, и измерялось оно не в метрах, а в миллилитрах.

– Просто Валерий, – Сергей протянул руку, – Я не здешний. Приехал из Москвы. Вот, поужинать пришёл...

– Нормальная такая столовка, я тут часто ем, – заверил Винтос, скорчив пренебрежительную мину.

Ужин потихонечку превращался в спектакль. Винтос, по всей вероятности, был мастером слова. Сергею любезно отводилась роль благодарного слушателя. Впрочем, его это забавляло.

Официантка принесла лёд и второй стакан. Винтос зарделся. Он просто излучал тепло, от его лица при желании можно было прикурить.

- Эх, забыли колу заказать, – с досадой вспомнил он, когда Екатерина снова оставила их.
- Мешаешь? Чистый не пьёшь? – спросил Сергей с некоторой подковыркой.
- Мешаю? Я? Я только чистоганом! Это я думал, что вы там у себя, в Москве, мешаете...

А мы тут люди простые...

Сергей начал разливать виски. Он налил практически полные стаканы.

- Осилим?
- За тебя не ручаюсь, – бравурно сказал Винтос.
- За встречу! Провозгласил Сергей.

Винтос схватил стакан и выпил его в несколько глотков. Сергей хитро улыбнулся и выпил менее половины.

– Ууууууу... Жжёт как! Не, действительно не осилю, – скривился Сергей, – А ты силён, конечно, Винтос!

Винтос, по правде говоря, на несколько секунд потерялся, но слова Сергея заставили его собраться и поднять свой павлиний хвост.

- А ты как хотел? Это тебе не Москва... Грязевск!
- Признаюсь, я давно не пил... А Грязевские реально сильны... И не закусываете?
- Пфффф, – громко выдохнул Винтос, изображая полнейшее пренебрежение, – Максимум занюхиваем... Рукавом... Я же не есть пришёл... Душа болит от несправедливости, сорвался...

Судя по всему, наступало время исповеди несчастного человека. Под эту исповедь подоспел салат, заботливо нарезанный шеф-поваром. Сергей принялся его уплетать.

– Жизнь, Валерка, несправедлива, – с горестью заметил Винтос, – Простому работяге жизни совсем не дают. Ни дома, ни на работе...

- Что же случилось, Винтос?
- Жена уехала к матери своей и Саньку, сына, забрала... Бабы такие дуры!
- За это нужно выпить не чокаясь? – Винтосу в этот раз было начислено чуть меньше, себе Сергей добавил пару капель.

"Пей, пей, дурачок," – думал он про себя, глядя как бодро собутыльник расправляется со вторым стаканом.

- А что же уехала? Другого нашла, зараза? – спросил Сергей с едва скрываемой издёвкой.
- Нет. Конфликтовать стала. Орёт целыми днями, пилит... Ей-богу, как пила! Ну сколько можно? Две недели без передыху. У меня нервы – канаты! Но уже терпеть не мог. Пихнул её чуть... Всё, скандал! Собралась, уехала.

Винтос начал углубляться, приводить примеры, зачитывать выдержки из лекций жены. Он определённо был из людей того типа, которые всегда считали себя правыми. Мир обычно встаёт против таких людей и мешает им жить. Чужое мнение такие люди не воспринимают в принципе, любое несогласие ранит их и вызывает праведный гнев. Сергей понял это почти сразу, он слушал и улыбался, но затем ему наскучило однообразие. Он не выдержал и решил углубиться в проблему, направляя бурную реку откровений Винтоса в нужные ему русла.

- Винтос, а почему она тебя две недели пилила? Неужели просто так? Я так и не понял...
- Просто так, конечно... – Винтос был готов обидеться.
- А что она сочинила? Какой предлог?
- Тебя, говорит, с работы вышвырнули, ты собираешься шевелиться?
- А тебя вышвырнули?
- Нет, я по собственному желанию ушёл. Выпьем?

Сергей охотно повторил, виски закончился. Официантка принесла горячее блюдо, и ей было поручено принести ещё бутылочку виски и свежий лёд. Сергей взялся за вилку и нож и продолжил трапезу. Винтос продолжил рассказ.

- Есть же разница? "Вышвырнули" или "по собственному желанию"...

Сергей активно закивал.

– И я о том же. А бабе разве объяснишь? Я пытался...

– А почему с работы решил уйти?

– Докапывались до меня постоянно. То не так, это не так. Опаздывал я много. А я что, виноват, что транспорт у нас такой? В общем две недели назад директор сказал: "Пиши по собственному желанию, а то я тебя по статье попру!"

– Из-за опозданий? Бред.

– Ну, я перед этим ещё прогулял. Случайно. Но можно же понять? Что он, не человек, что ли?

– Уважительная причина?

– Жена была у родителей, выходные у неё были. Я был дома один. Просыпаюсь в субботу, бошка болит...

– А вы по субботам работаете?

– Нет. Я потом только узнал, что это понедельник был... Ну а субботу ту дома провёл...

– Уууууу... За один прогул тебя на выход? – недоумённо спросил Сергей.

– Нет.

– А что?

– За два. После субботы же воскресенье... За два прогула, в общем, – сознался Винтос.

– А что ж, не звонил никто?

– Нет. Но тут техника подвела. Всё из-за китайских телефонов. Я потом только узнал, что он разбит был и не работал. Потому и не звонили... А директору разве объяснишь? Он мужик, но как баба...

Сергей с трудом удерживался от смеха и сохранял серьёзный вид. Он продолжал сбивать собеседника – налил ещё. Клиент определённо начал терять мироощущение, но остаточная способность мыслить осталась, говорить Винтос не переставал. Сергей продолжал утолять зверский голод. Он заказал ещё одно блюдо и ещё виски, чтобы уж точно добить Винтоса.

Уже один алкоголь делал счёт внушительным и перекрывал величину его зарплаты, но считать Сергей не хотел, ему было всё равно.

Винтос, тем временем, рассказывал обо всех лишениях и унижениях на своей бывшей работе. Он говорил ярко и образно, иногда разбавляя рассказ яркой и самобытной ненормативной лексикой, говорил, будто рисовал.

– Всё это ясно, Витёк, они сволочи. Но и ты ведь чуть не прав... Пил же небось? Признавайся.

– Я? Что ж вы все сразу так? Я вообще очень мало пью, – обиженно заявил Винтос и хлопнул стаканом по столу, – Плесни ещё чуть...

Сергей с наглой ухмылочкой посмотрел на собеседника. Под его глазами красовались огромные синеватые мешки. Можно было без тени иронии сказать, что эти мешки были самой заметной частью лица Винтоса. Люди наверняка замечали сначала их, а потом уже то, что у него есть, к примеру, нос. Или глаза. Глаза вообще были почти незаметны на фоне этих мешков.

– На мешки смотришь?

"Пьян, как фортепьян, а соображает", – отметил Сергей.

– А может я больной насквозь? Может почки у меня больные? Не подумал? – негодуя спросил Винтос.

– Ну, или другие внутренние органы. Печень, к примеру, – задумчиво произнёс Сергей и тут же весело воскликнул, – А что, я слышал, что виски прочищает почки! Выпьем, друг!

Винтос, вступивший в стадию, когда не самая тонкая ирония уже незаметна, бодро поддерживал тост.

– Так что я, дружище, в печали. Но ненадолго. Сейчас вот промотаю деньги, которые мы на отпуск собирали. Совместный... А что? Пусть знает! А потом работать пойду. А она пусть сидит там, у мамы своей, змеи...

Винтос уже был ни жив ни мёртв, на чём он держался было непонятно, видимо на суровом русском характере. Речь становилась всё менее внятной и ещё пара тостов отправила его в состояние грогги. Винтос начал засыпать, вернее периодически терять сознание. Всё это было как нельзя кстати. Сергей уже и сам начинал пьянеть, хоть и выпил в разы меньше. Он попросил счёт и с трудом доел последнее блюдо, то ли из баранины, то ли из молодого ягнёнка. В любом случае, его мысли были уже не о еде, а о том, как уходить.

Народа по-прежнему хватало, и Екатерина, разрываясь между несколькими столами, не могла быть сверхбдительной. Администратор тоже гораздо реже смотрела в зал. Момент был удачным.

Екатерина принесла счёт. Сначала Сергей обнаружил пластинку жевательной резинки, которая тут же исчезла в кармане брюк, затем он посмотрел в чек. Чек впечатлял. Сергей снова сунул его в кармашек папки и закрыл её. Его взгляд упал на подставку с салфетками. Убедившись, что на него никто не смотрит, Сергей добавил к чеку несколько аккуратно сложенных салфеток. Счёт приятно потолстел. Сергей положил его на край стола, привстал и хлопнул по плечу нового знакомого.

– А!

– Давай, Винтос! Удачи!

– Давай, Валерка, – машинально проговорил Винтос и проводил Лжевалерку пьяным взглядом.

Администратор встретила Сергея всё той же натянутой улыбкой.

– Вам у нас понравилось?

– Да, всё на высоком уровне! Спасибо, всё было очень вкусно! Буду рад посетить вас снова, – Сергей нагло улыбался, но говорил учтиво.

– Уже уходите? – она словно чуяла неладное и тянула время.

– Да, пора. Счёт на столе, – сказал Сергей и подвёл девушку ко входу в зал, – А ещё там мой друг Виктор. Видите? Пусть он чуть посидит, хорошо? Устал человек...

– Хорошо.

– Винтоoooooooooos! – неожиданно рявкнул Сергей.

Винтос услышал этот громкий крик как и большая часть зала. Он силился встать, но после провала плавно замахал рукой.

– Валерка! – буркнул он в ответ, голосом пьяной бабки.

– Конечно, конечно! Мы за ним проследим, – девушка уводила Сергея от входа в зал, она явно не хотела допускать балагана.

Сергей подошёл к гардеробу и забрал куртку. Он не торопясь оделся, затем подошёл к зеркалу и поправил причёску.

– Ещё раз спасибо! Всё было просто прекрасно! – Сергей снова повернулся к администратору и одарил её по-детски невинной улыбкой, затем достал из кармана пластинку жевательной резинки, медленно её распаковал, положил в рот и только потом вальяжно вышел.

На улице, естественно, вальяжность исчезла. Сергей быстрыми шагами уходил домой, в ресторане же началось самое интересное.

Официантка Екатерина забрала счёт, улыбнулась Винтосу, тщетно пытавшемуся встать на ноги, и ушла. У кассы она открыла счёт. Цвет лица девушки быстро стал совпадать с цветом салфеток, которые заменяли деньги в этом счёте. Она захлопнула счёт и вернулась к Винтосу, который смирился со своей участью, и спокойно сидел.

– Я извиняюсь, но ваш друг не оплатил счёт. Вероятно, он просто забыл. Вы бы не могли ему позвонить. Или оплатить счёт, – пролепетала девушка.

Винтос небрежным знаком попросил счёт. Он открыл его и из последних сил сфокусировал зрение. Из тумана выплывали цифры. Когда мозг идентифицировал сумму, счёт отлетел на добрых два метра. Винтос неожиданно почувствовал прилив сил и понял, что может идти.

– Он мне не друг! – Винтос вскочил и стал говорить громко и почти членораздельно, – Я не могу ему позвонить, я его первый раз видел! Счёт оплачу. Свой! Воон за тем столиком я сидел!

– Да, я помню, но... – Екатерина быстро подобрала счёт с пола и вернулась.

– Нет, нет, я за свой...

Екатерина активно замахала ручкой, вызывая администратора. Через минуту у столика собралась целая делегация: официантка, администратор и охранник. Екатерина со слезами на глазах и дрожью в голосе рассказала историю новым действующим лицам.

– Лёша, может догонишь?

– Кого? Он пять минут назад ушёл! Полицию надо вызывать. А этот?

– Я не знаю, но стол и правда не его, – пожала плечами администратор.

– Можно домой? – скромно, как бы невзначай, спросил Винтос.

Он увидел злое лицо охранника и решил, что ретироваться не стоит, а стоит ждать развития событий. Впрочем, выбора у него и не было. Как говорилось в старых кинофильмах, вечер для него переставал быть томным.

– Делаем так: по бокам и сзади коротко, затем переход, сверху смело снимаем половину, но не слишком коротко. Чёлку... Ровняем, укорачивать сильно не нужно. И виски прямые, – Сергей сидел в кресле парикмахера.

– Имидж решили сменить? Раньше по-другому стриглись, – вежливо осведомилась девочка-парикмахер, которая постоянно оказывала ему свои профессиональные услуги.

Сергей внимательно посмотрел на свои космы в зеркале, загадочно улыбнулся и кивнул:

– Да. Всё течёт, всё меняется...

Ещё утром он решил, что срочно нужно менять причёску. А ещё, сразу после пробуждения, он убил свою недельную щетину. Может быть это была мания преследования, ведь нельзя было исключать, что его будет искать полиция, возможно с собаками.

Новая причёска ему понравилась, хотя и была она очень непривычна.

– Оставляем?

– Да. Отлично... – задумчиво сказал Сергей, – Короче не стоит, а в остальном мы бес-
сильны.

Дома он оказался уже после полудня. Сергей чувствовал себя превосходно, это можно было назвать подъёмом. Его любимой груше этим днём доставалось как следует, а фотография Сенина приняла на себя не один десяток дровиков.

Вера должна была приехать вечером, Сергей даже не стал звонить и писать ей, так как не хотел встречать девушку. Остаток времени ожидания он провёл в положении лёжа. Сергей эксплуатировал диван и смотрел на люстру, упорно, почти не моргая. Лицо было совершенно спокойно, но иногда по нему скользила лёгкая улыбка.

Ключ Веры оказался в замочной скважине где-то после девяти вечера. Сергей не вышел навстречу, хотя и слышал щелчки замка. Он лежал спиной к двери, а потому не видел, как в комнату медленно вошла Вера. Хотя со слухом у Сергея было всё в порядке, он снова всё слышал, но на этот раз резко встал и развернулся.

– Опа! Как тебе мой новый имидж? – весело спросил он у Веры.

Вера молчала. По её бледному и уставшему виду было видно, что ночью она практически не спала. Или вообще не спала. Кроме всего прочего Вера явно была заплаканной, глаза её блестели.

– Верунчик, что случилось? На тебе лица нет... – Сергей встал и подошёл к девушке.

– Мама, – Вера посмотрела в глаза Сергею, из глаз её покатались слёзы, – Мама заболела... Врачи сказали, полгода...

Вера не договорила и разрыдалась. Сергей обнял её и молчал. Вера громко всхлипывала и тряслась. Она уткнулась в грудь Сергея, Сергей гладил её по волосам и спине, изредка он шептал:

– Верочка...

Он никогда не любил женщину, которая в будущем могла стать его тещей, а отношения их всегда были натянутыми. Они были такими практически сразу же после знакомства. Сергей старательно избегал встреч с матерью Веры и в последнее время преуспевал в этом. Но, ни смотря на это, ему было грустно. Правда, это было вызвано жалостью к своей девушке.

Вера плакала долго, Сергей терпеливо ждал и продолжал её гладить.

– Вера, ну не убивайся... Медицина наша, она такая... Может ошибаться, подожди хоронить заранее... Может хорошо всё будет. Успокаиваемся? – Сергей оторвал девушку от своей груди, погладил по щеке и нежно заглянул её в глаза.

– Да, да... – Вера слабо кивнула.

– Вытираем слёзки. Всё будет хорошо...

Глава 5

Каждый понедельник генеральный директор фирмы "Индекс" проводил собрания. На нём присутствовали начальники всех отделов. В тот понедельник всё было так же, как и всегда. В кабинете у Санько сидели: начальники транспортного отдела, отдела кадров, отдела технического обеспечения, финансового отдела и хорошо знакомый нам начальник отдела поставок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.